

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Спасенная в
НЕВОЛЮ

АНАСТАСИЯ СОВА

Анастасия Сова
Спасенная в неволю

«Автор»

2023

Сова А.

Спасенная в неволю / А. Сова — «Автор», 2023

– Я не буду работать в борделе! – практически кричу я, но одновременно сжимаюсь от страха, услышав то, что мне только что предложили.– Разве я что-то спрашивал? – безразличным ледяным тоном отвечает собеседник. – Мои решения не обсуждаются!– Значит, вы спасли меня лишь для того, чтобы сделать то же самое? – То же самое? – мужчина поднимает бровь, усмехаясь. – Ты понятия не имеешь, что с тобой сотворили бы люди Мрачного, если бы я не появился в самый ответственный момент! – разговор начинает злить Дмитрия. – Я тебе жизнь спас, Алиса. А за добро всегда надо платить. И ты заплатишь.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анастасия Сова

Спасенная в неволю

ПРОЛОГ

Она стоит на четвереньках на широкой кровати элитного клуба для богачей. В чулках и туфлях. Хочу рывком насадить ее на себя. Вонзить вздыбленный член на максимум, шлёпнув яйцами по возбужденной промежности.

Алиса... Сладкая, покорная и невероятно мокрая девочка, о встрече с которой я не смел даже мечтать. Кто же мог подумать, что я поступлюсь всеми своими принципами ради возможности трахнуть ее.

Сколько же раз я представлял, как малышка извивается подо мной, скачет на члене, сладко постанывая, обхватывает напряжённый ствол сочными губками. О да, девочка! Я обязательно сделаю все это с тобой! Сделаю своей. Попробую каждую из твоих узких манящих дырочек! А ты будешь просить меня не останавливаться, брать тебя снова и снова, трахать до изнеможения, пока ты обессилено не рухнешь на кровать, испытав невероятно сильное наслаждение.

Даже на расстоянии вижу, насколько Алиса мокрая. Набухшие складочки блестят в приглушенном свете галогеновых лампочек. Я нарочно не подхожу к ней, подогревая напряжение, совершенно точно одолевающее ее изнутри, наравне с возбуждением, которое она тоже не может контролировать.

Звеню пряжкой ремня и с соответствующим звуком вытаскиваю его из петель. Направляюсь в сторону кровати и останавливаюсь совсем близко. Нажимаю между лопаток, вынуждая девушку принять более развязную позу. По-моему, Алиса даже не дышит. При этом, готов поспорить, она слегка шевелит бёдрами, выпрашивая член, уже давно готовый ворваться в сочащееся смазкой лоно.

Складываю кожаный ремень пополам и касаюсь петлей тонкой шеи. Слышу судорожный вздох, но я не собираюсь делать ей больно. Это лишь игра. Игра с ее воображением. Мягко и не спеша провожу по позвоночнику, спускаюсь на ягодицы и снова поднимаюсь вверх. Ласкаю миниатюрное тело ремнём, а девочка содрогается в такт моих движений, ожидая ударов.

Отбрасываю аксессуар в сторону и теперь уже больше не собираюсь медлить. Укладываю одну руку на женское бедро, а другой нахожу горячую промежность, от чего куколка вздрагивает, издавая против воли блаженный стон. Пальцы мгновенно утопают в смазке, и я подношу их ко рту. Черт! Девчонка оказалась ещё вкуснее, чем я думал! Как же сладко будет трахать ее!

– Не бойся, Алиса, я подготовлю твою узкую дырочку... – вкрадчиво говорю я, возвращая пальцы на прежнее место. – Сделаю все возможное, чтобы ты не почувствовала ничего, кроме удовольствия...

Несколько раз обвожу по кругу маленькую дырочку, дразню. Дыхание малышки, с задранной кверху попкой, учащается, но она не позволяет себе стонать.

– Давай, Алиса, постони для меня... Не держи все в себе... – шепчу я, слегка склонившись к ней.

Девушка продолжает упорно игнорировать мои просьбы, хотя обманывает даже саму себя.

– Тебе же нравится! Я чувствую, как ты течёшь сильнее. Ты такая мокрая... Мои пальцы тонут в твоих соках... Ещё немного, и я больше не смогу контролировать себя.

– Аааах... – наконец, слышу в ответ возглас, ласкающий слух.

Глава 1

АЛИСА

Я дергаюсь от внезапно пробившегося в мое затуманенное сознание шума, доносящегося сверху. Распахиваю глаза и вскакиваю на ноги. Сама не знаю откуда беру силы, чтобы удержаться на них. Все как в тумане. Дыхание сбивается где-то в районе горла, и воздух не поступает в лёгкие.

Тяжелая связка ключей дребезжит по ту сторону двери. Лязг металла и несколько ритмичных щелчков, таких гулких, что я слышу их у самого уха. Сглатываю от нервного напряжения, пронзающего тело болезненными волнами. Скрип. Узкая дверь неспешно распахивается, являя моему взору темную фигуру.

Мужчина нарочито медленно спускается по лестнице, весело насвистывая какую-то противную мелодию. Крутит на пальце ключи от камеры, давая понять, что мое время вышло. Его тяжелые шаги отдаются в голове острой болью, точно при каждом из них, кто-то с силой сдавливает виски. По инерции отступаю защищаясь. Вжимаюсь в металлические прутья и уже чувствую, как они царапают кожу.

Он близко. Совсем рядом с клеткой. Хищно скалится. Снова гремит ключами, вставляя один из них в замок. Я скулю. Сначала тихо, но, вскоре, уже не могу это контролировать. Противна сама себе. Пожалуйста... Почему я?... Помогите... Прошу... Помогите...

Он рядом. Уже вошёл. Два шага и коснётся меня. Я медленно сползаю вниз, теперь совершенно точно сдирая кожу о старые прутья. Но я уже ничего не чувствую. Лишь страх. Липкий удушающий страх, сдавливающий все внутри меня, до боли сжимающий внутренности, вызывающий тошноту.

– Встань! – рыкает на меня мужчина, дергая за плечо, вынуждает подняться.

Встаю на ноги, но оступаю. Они не мои вовсе. Не держат. Так и норвят снова подкопиться, налившись свинцовой тяжестью.

– Ну что, шлюшка?! – весело обращается ко мне этот урод. – Готова пустить в дело свои девственные дырочки? – он касается рукой, своей мерзкой шершавой ручищей, моего живота, а затем скользит вверх, вынуждая меня сотрясаться от всхлипов. – Видит Бог, я хотел, чтобы ты была первой, красавица, член на тебя третий день стоит без устали, да Мрачный распорядился вас по порядку драть... Даже жаль тобой делиться. Красивая, сука! – хватает меня за лицо, больно сжимает щеки, от чего всхлипы сменяются бесслезными рыданиями. – А, может, прямо здесь тебя распечатать?! Выдолбить прямо на этом грязном матрасе? А?

Мужчина поворачивает мою голову на бок и проводит языком по лицу, от самого подбородка до линии роста волос, оставляя после себя противный влажный след. Прокуренное дыхание мгновенно забивается в ноздри, и меня снова мутит. Его действия вызывают новый приступ тошноты. Гадко. Так гадко, что я отдам все что угодно за возможность сдохнуть прямо сейчас.

В подвале холодно, но мое тело горит, пылает от истерики, заполнившей меня до отказа.

Всегда думала, что в такие моменты люди слышат шум в ушах, слышат собственное сердце, отбивающее панические ритмы прямо в голове. Но это не так. Моя сердечная мышца просто отключается, сжимается в маленький комочек, прилипнув к рёбрам. Она едва заметно сокращается, замедляя своим еле уловимым биением все процессы в организме.

– Ладно, – мужчина оставляет в покое мое лицо, – пора идти, красотка.

Я мотаю головой, желая прекратить все это, но мужик мгновенно хватает меня за волосы и тащит за собой, тянет, вынуждая двигаться за ним. Я то и дело спотыкаюсь босыми ногами о невидимые препятствия, и он дергает меня сильнее, навсегда оставляя пряди между пальцами.

Я снова молю о пощаде. То бубню под нос, то ною во весь голос. Сама не понимаю языка на котором говорю. Наверное, я схожу с ума. Теряю себя с каждым шагом по мере приближения к выходу. Мы останавливаемся у самой двери и мужчина снова обращается ко мне, запрокидывая мою голову назад, заставляет смотреть на себя:

– Будешь хорошей девочкой, может быть уболтаю Мрачного сохранить тебе жизнь. Себе возьму. Будешь дырки свои подставлять, пока не надоешь. Так что старайся лучше, если жить хочешь! – противно усмехается, обрисовывая мою незавидную судьбу.

Если не отпустят, пусть лучше убьют... Не хочу так жить. Мужчина вталкивает меня в комнату, продолжая удерживать за волосы, точно боится, что сбегу. Но как? Куда бежать? В помещении ещё несколько человек. Я не могу сосчитать их. Пять? Шесть? Не знаю. Перед глазами все плывёт от страха, и я сжимаюсь в маленький комочек, когда вся эта группа практически одновременно начинает двигаться в мою сторону. Господи! Они же разорвут меня. Просто разорвут. Я зажмуриваюсь. Это конец.

Внезапно возникшие громкие звуки, заставляют мужчину отшвырнуть меня в сторону. Я падаю на пол, не в силах понять что тут происходит. Мгновенно бандитам становится до меня никакого дела, они бросаются на источник шума все разом.

Смысл происходящего доходит до сознания лишь тогда, когда помещение наполняет рокот оглушительных выстрелов. За ним следует возня, истошные вопли и нескончаемый поток нецензурной брани. Сию же минуту становится до истерики страшно. А ведь я наивно полагала, что бояться сильнее, чем мне пришлось буквально секундами ранее, просто невозможно.

Зажмуриваю глаза и практически на ощупь заползаю за диван, прячась от вооруженной потасовки. Зажимаю рот ладонями, будто это реально может меня спасти. Если каких-то пять минут назад мне очень хотелось умереть, то сейчас почему-то возникло непреодолимое желание жить. Цепляться за жизнь из последних сил, и ни в коем случае не разжимать пальцев.

Вжимаюсь в спинку дивана, притянув колени к груди. Только бы не заметили! Только бы не заметили! Когда бандиты переубивают друг друга – убегу, пусть грязная, пусть без одежды, но это все не так важно, когда находишься на пути к свободе.

– Босс, здесь девка! – меня хватают за плечо и резко дергают вверх, вынуждая показаться из укрытия. – Пристрелить?

Услышав последнее, я начинаю дергаться в руках незнакомого мужчины, ища спасения, но замираю, когда замечаю громадную скалу, надвигающуюся в нашу сторону. Какая-то невидимая сила заставляет меня сжаться. Напрячься до кончиков пальцев и громко сглотнуть.

Здоровенный мужчина подходит совсем близко и бесцеремонно хватает мое опухшее и влажное от слез лицо за щеки. Безразлично крутит мою голову сначала в одну сторону, потом в другую, точно приценивается.

– С собой берём, – распоряжается он лишенным эмоций голосом, а внутри меня наравне со страхом начинает закипать возмущение. Как это с собой? Разве я вещь, чтобы можно было так со мной обращаться? Но на деле возразить не получается. Попробуй только тут рот раскрыть! Такой верзила, как муху ведь одними пальцами прихлопнет. – На вот накинь на неё, – говорит он подельнику и снимает с плеч тяжелый темно-серый пиджак, в который меня можно будет окрутить раза четыре.

Я так и продолжаю молчать, будто нема от рождения. Мне не становится легче, но, в то же время, удается немного унять вихрь бушующих эмоций, ведь на контрасте, эти люди кажутся куда более приятными, чем те, кого они отправили на тот свет, хотя умом я и понимаю, что это не так. А возможность покинуть злчное место, где я провела несколько длинных ужасных дней, пусть даже таким небезопасным способом, отчего-то вселяет надежду на спасение.

Глава 2

АЛИСА

– Какая же ты счастливая, Алиска... – задумчиво говорит Мила, подперев рукой подбородок.

– Ага, – отвечаю я. – Изю всех щелей счастье прет! – утрамбовываю в коробки вещи для поездки, месяцем назад о которой даже речи не было.

– Нет, ну, правда! – поддерживает подругу Оля. – Море, солнце, симпатичные мужчины! – она вскидывает руки в воздухе и, отталкиваясь от пола ногой, поворачивается вокруг себя на моем компьютерном кресле.

– Работа, родители, бессонные ночи! – отвечаю в той же манере, в надежде, что до подруг все-таки дойдёт, что в лучшую сторону моя жизнь все же не изменится.

– Тебе не кажется, что Алиса иногда бывает такой занудой?! – интересуется Оля у Милы, все ещё витающей в каких-то своих фантазиях.

– Не кажется! – отвечаю вместо Людмилы, желая быстрее прекратить этот бесполезный разговор. – Давай вот лучше помоги книги в коробку сложить.

– Точно зануда, – бубнит Ольга и поднимается с кресла для выполнения моего задания.

Да. Вот уж не думала, что со мной когда-нибудь случится такая грандиозная штука, как переезд. Я знаю, что в мои двадцать один уже давно пора бы переехать, и лучше от родителей, чем вместе с ними, как в принципе и поступили большинство моих знакомых сверстников. Например, Оля уже два года живет со своим парнем, а Мила и вовсе приехала в столицу сразу после школы, и вот уже четыре года снимает маленькую, но довольно уютную квартиру в Чертаново.

Но так уж случилось, что я пока не могу оставить своих стариков, а это, естественно, накладывает определённый отпечаток на то, как именно мне приходится жить.

Мама с детства страдает астмой. К сожалению, в некотором смысле, этот недуг коснулся и меня, но, хвала небесам, это всего лишь аллергия на цветение сорных трав, хотя и она доставляет мне немало хлопот в летний период.

Из очередного заключения доктора стало предельно ясно, что матери необходим морской воздух. Мама, как обычно, впала в депрессию, начала мусолить эту тему, как корова траву. Просто бестолково перекидывать мысли в своей голове, доставая меня ежедневно по возвращении с работы, но в целом, не собираясь ничего менять.

– Алис... Ты только представь: вернулась домой после тяжелого рабочего дня, и прям с балкона в море нырять можно! – оживает Мила, сидящая за столом.

– Это ты сейчас про пятизвёздочный отель или про мою квартиру, с видом на парковку? – усмехаюсь я.

– Реально все так плохо? – в голосе подруги появляется сочувствие.

– Да будь море прямо возле подъезда, мне бы оно все равно не светило, вы же знаете, девчонки! – говорю я, имея в виду свой образ жизни. – А мама, – понижаю голос так, как только могу, – после того, как театр распустили, из комнаты почти не выходит, говорит, ее «Тонкая душевная натура слишком сильно ранена для того, чтобы можно было существовать в согласии с этим миром!», – передразниваю маман, а после добавляю. – Такими темпами мы с отцом подохнем с голоду быстрее, чем запомним свой новый адрес. Так что, девочки, боюсь, морюшко я буду видеть только из окна маршрутки по пути на работу, – обречённо вздыхаю, потому что, если честно, очень устала от такой жизни.

Иногда мне кажется, что в семье взрослая из нас троих лишь я. Я оплачиваю счета, покупаю продукты, готовлю. Порой даже удивляюсь, как выжила в детстве с таким отношением родителей к жизни. Нет, я безумно их люблю. Даже алкаша отца, которого мы с матерью почти

всю жизнь тащим на своём горбу, если, опять же не сказать, что делаю я это последние годы в гордом одиночестве.

– Так! Ну-ка, быстро прочь хандру! – Оля закидывает последнюю книгу в коробку и с воодушевлением налетает на меня. – Ты только представь, сколько там будет сексуальных красавчиков! Я прямо вижу, как они толпами ходят по золотистому песку, а слегка влажные от пота, мускулистые тела переливаются в свете солнечных лучей! – подруга выставляет ладонь вперёд и на вытянутой руке проводит ей в воздухе, подтверждая, что действительно представляет все, как наяву.

– Только там галька, – поправляю я, но получаю в свой адрес лишь недовольный прищуренный взгляд.

– Так что все! – продолжает девушка. – Никаких отговорок! Чтоб, как штык, каждый вечер щеголяла по пляжу в бикини!

– Да-да-да! – поддерживает Ольгу Мила. – Пора уже попрощаться со своей девственностью и окунуться, наконец, в захватывающий мир порочного наслаждения.

– Ох, мне сразу «Спасатели Малибу» вспомнились! Такие секси-качки, спешащие на помощь... – Оля закусывает палец, на полном серьёзе вспоминая фильм, ставший одним из ее любимых.

– Как Чип и Дейл что ли? – спрашиваю я, показывая, что не отношусь к разговору серьезно.

– Да нет! – подруга не понимает сарказма. – Как Зак Эфрон...

– Поддерживаю! – говорит Мила. – Он настоящий красавчик. Я бы такому сто процентов дала сорвать свой бутон! – подруги смеются, а я, как обычно, во время подобных разговоров, закатываю глаза.

– Точно! На пляже наверняка будут дежурить спасатели. Тебе всего лишь нужно будет грациозно зайти в море, а потом сделать вид, что тонешь.

– Я же плавать не умею, – напоминаю фантазеркам, зашедшим в своих фантазиях слишком далеко.

– Тем более! – Олю это нисколько не смущает.

– Накаченный красавец спасёт тебя, вытащит здоровенными ручищами прямо из морской пучины, а потом вы предадитесь сладким утехам на белоснежных простынях огромной кровати, – театрально произносит Мила, и девушки снова смеются.

На самом деле, моя девственность волнует только подруг. Мне самой до неё нет никакого дела. Просто не хватает времени на то, чтобы думать об этом и, уж тем более, как-то сокрушаться. Последний мой ухажёр слился два месяца назад, когда мне вынужденно пришлось отменить три свидания подряд. Ему, кстати, Мила тоже готова была отдать свой бутон, а это всегда можно расценивать, как высшую похвалу из ее уст.

Так что моя личная жизнь без прикрас стремится к нулю. Даже сейчас я затеяла этот переезд только ради мамы. Уверена, у меня не будет времени даже на отдых, ни говоря уже о том, чтоб строить глазки спасателям на пляже.

Решение я приняла быстро и безапелляционно. Мать чуть-чуть повздыхала, но в итоге все же сдалась. Отец и вовсе не понял причин спешки, но ехать готов был прямо в день объявления вердикта.

В разгар сезона было трудно найти жильё, но не обнаружилось проблем с работой. Я не особо придиралась к условиям и виду труда, несмотря на свеженький, ещё пахнувший типографской краской диплом, красного цвета кстати, экономического факультета хорошего Московского вуза.

Документом государственного образца, теперь можно будет разве, что шкафы подпирать, так как для горничной отеля в три заезды он является абсолютно бесполезным аксессуаром. Ну

и ладно! Все это – временные трудности. Я уверена, что жизнь наладится, стоит лишь немного подождать. Ночами буду писать дипломы для студентов – проживем как-нибудь.

По приезду оформляю необходимые документы, прохожу медосмотр, параллельно привожу в порядок новую квартиру и пытаюсь удержать маму от очередной высосанной из пальца депрессии. Ничего нового!

Первый рабочий день практически полностью лишил меня сил, хотя к труду я давно привыкла. Головная боль тоже подступила как-то некстати, и вовсе превратив в подобие зомби, на автомате плетущегося по нужному маршруту. Я даже понять ничего не успела, как оказалась запертой в каком-то подвале вместе с двумя другими девушками.

Глава 3

АЛИСА

Мужчина накидывает на меня пиджак, а я запахиваю его, сжимая ладонями на груди.

– Вперёд! – подталкивает он, и я, пошатнувшись, ступаю босыми ногами по полу.

Картина перед глазами не из приятных. Поломанная мебель, бездыханные мужские тела, перепачканные кровью. В какой-то момент меня даже начинает тошнить, но я со всей силы сдерживаю эти позывы. Ублюдки заслужили!

Выходим из здания под палящее солнце. Мне хочется укрыться с головой, спасаясь от горячих лучей, с непривычки кажущихся прожигающими насквозь. В подвале было так холодно, что я сейчас, как ледышка, продрогшая до самых косточек. Нагретая плитка жжёт ступни, и мне приходится семенить ногами как можно быстрее, что со стороны напоминает танцы на раскалённой сковородке. Благо дело, машины моих «спасителей» оказываются совсем близко, и я не успеваю обжечься слишком сильно.

– Полезай! – тычок в спину направляет меня к нужному автомобилю, и я послушно забираюсь туда, куда сказано.

Мужчин так много, что я быстро теряю из виду самого главного, но его образ почему-то до сих пор стоит перед глазами. Крупные черты лица и волевой подбородок. Модельная стрижка и слегка отросшая темная щетина. Не понятно почему возникает странное желание потрогать ее. Пробежать пальцами по щекам. Ощутить, насколько она жесткая. От подобных мыслей становится жутко, и я гоню их, сильнее кутаясь в пиджак.

В автомобиле прохладно и приятно пахнет. Но запах, исходящий от моей временной одежды, нравится мне гораздо больше. Он такой... Даже не знаю. Действует на меня как-то странно. Успокаивает и будто расслабляет. Создает ощущение защищенности, наравне с самим пиджаком, и пьянит, вызывает желание вдыхать мускусный запах с древесными нотками снова и снова.

– Да не дергайся ты! – бросает мужчина, заваливающийся на сиденье вместе со мной, когда я от страха начинаю вжиматься в закрытую дверь. – Пока босс команды не даст – никто не тронет, – успокаивает что ли?!

Я не перестаю зажиматься в угол даже когда машина трогается с места, чем вызываю циничную усмешку на лице попутчика. В конце концов, усталость и напряжение берут своё, вынуждая меня провалиться в сон, несмотря на то, что опасность до сих пор не миновала.

– Эй, царевна! – мужчина толкает меня в бок. – Просыпайся! Во дворец приехали, – он хмыкает собственной шутке, а я с трудом разлепляю непослушные веки.

Огромный дом действительно напоминает дворец, только в современной архитектуре. Ухоженная просторная территория, бассейн, какие-то каменные статуи, расставленные очень кстати, и морской воздух чувствуется настолько ярко, что я не удивлюсь, окажись море прямо позади шикарного особняка.

Хозяина неземной роскоши снова нигде не видно. От этого становится не по себе. Слова, брошенные в машине, о том, что меня не тронут, пока босс не распорядится об обратном, почему-то нарисовали в воспалённом воображении положительный образ мужчины, велевшего забрать меня с собой, а в купе с внешним видом спасителя, и вовсе создавали впечатление принца на белом коне, единственного, кого тут можно не бояться. Поэтому перед самым входом в дом я мешкаю. Останавливаюсь и даже пытаюсь отступить назад, но врезаюсь в того мужика, который сопровождает меня от самого притона.

– Че встала? Вперёд! – в очередной раз за день он толкает меня в спину, вынуждая все же переступить порог неизвестного дома.

Отчего-то именно сейчас меня начинает отчаянно колотить. Ноги перестают слушаться, наливаясь свинцом. Меня же ведут в очередную клетку! Какие принцы? Какое спасение? Неужели я настолько глупая, что не замечаю очевидных вещей? Много ли богачей готовы просто так помочь попавшим в беду девушкам? Разве они думают хоть о чем-то, кроме своего толстого кошелька и личной власти над этим миром? Неожиданно разворачиваюсь в попытках бежать. Куда я собралась, тем более на своих онемевших ногах, не известно даже мне.

– Куда пятками засверкала? – саркастично усмехается охранник, сумевший перехватить меня даже раньше, чем я успела хоть немного сдвинуться с места. – Советую тебе быть покладистой, хозяин не любит непослушание, – он снова недобро улыбается, будто на деле, наоборот, желает, чтобы я оступилась.

– Не надо, – начинаю причитать, но попыток вырваться из жёсткой хватки не предпринимаю, так как это может лишит меня единственной имеющейся защиты – пиджака, который я теперь сжимаю до боли в пальцах, – пожалуйста, не надо...

– Смешная ты, царевна, – мужчина продолжает тащить меня за собой куда-то вглубь дома. Я же лишь трусливо перебираю ногами, ожидая там, куда ведут, абсолютно чего угодно. Даже новой клетки. Пусть и попримечнее, но все же клетки.

Мужик открывает дверь в одну из комнат. Сначала входит сам, затем затаскивает меня и, дёрнув рукой, придаёт мне ускорения, вынуждая совершить несколько торопливых шагов, чтобы не упасть. Таким образом я оказываюсь дальше от входа, а провожатый остаётся у двери.

– Бежать пыталась, – предупреждает он своего начальника, со скучающим видом восседающего в кресле. Тот же ничего не отвечает, лишь жестом показывает мужчине удалиться. Охранник, видимо, повинуется, захлопнув за собой массивную дверь.

– Снимай пиджак! – первое, что я слышу, когда нас с невероятно сексуальным и безумно красивым боссом оставляют наедине. Он говорит негромко, но в голосе слышится сталь, властные нотки, которым хочется подчиниться.

– Нет, – при этом зачем-то отвечаю я, как будто полагаю, что у меня все же есть выбор. Говорю я, правда, очень тихо, произнести свой отказ громче не хватает духу.

– Значит так, девочка, – мужчина приподнимается с кресла и предстает передо мной во всей своей красе, – запомни одно простое правило: я не привык слышать отказов, особенно от женщин и, тем более, в моем собственном доме. Мое слово для тебя – закон.

Робко поднимаю глаза и сильнее натягиваю на груди полы пиджака, под которым больше ничегошеньки нет. Собираю в кулак остатки силы воли для того, чтобы произнести:

– Я безмерно благодарна вам за то, что спасли. Без вас... Я даже боюсь думать, что было бы. Но, пожалуйста, отпустите. Мне нужно к родителям! Без меня им никак, – я чувствую, как глаза начинают гореть, а при упоминании отца и матери сердце болезненно сжимается. Но я привыкла надеяться на лучшее, и даже сейчас мне почему-то кажется, что я сумею выклянчить себе свободу.

– Видимо, ты плохо понимаешь смысл сказанного, – он подходит ближе, так близко, что я начинаю чувствовать какое-то странное волнение внутри, совершенно отличное от того, которое испытывала все это время. – Хорошо, спишем это на стресс. Но мне некогда ждать, пока ты соизволишь переключиться с разжевывания собственных соплей на обдуманное рациональное мышление, поэтому я повторю тебе всего один раз. Один, ясно? Ты делаешь все так, как я говорю, и тогда, даю тебе слово, с тобой не случится ничего из того, чего стоило бы опасаться, – здоровенный мужчина касается моей щеки и шеи, от чего я вздрагиваю и едва не испускаю протяжный вздох, вовремя застрявший в горле. Приподнимает мою голову. – Если же не будешь слушаться – пеняй на себя!

Он тянет руки к полам пиджака в районе груди, прямо туда, где я из последних сил удерживаю их сомкнутыми. Неизвестные ощущения внутри меня усиливаются, так же как и головкружение, ставшее в момент в разы сильнее, чем раньше. Я ослабляю хватку и, в целом,

расслабляюсь, будто в одночасье погружаюсь в туманную дымку, которая кутает меня до тех пор, пока я и вовсе не растворяюсь в ней, падая в темноту.

Глава 4

ДМИТРИЙ

Полумрак приватной комнаты наполняют громкие стоны Изабеллы, определённо, лучшей шлюхи моего заведения. Стройная, сисястая, открытая для экспериментов, а щель отчего-то остаётся тугой несмотря на немалый стаж работы в «Городе греха».

Она любит быть сверху, но только не со мной. Плотнo прижатая головой к кровати, девушка послушно оттопыривает задницу кверху, позволяя драть себя, как последнюю суку. Изабелла поскуливает от удовольствия и тянется ладонью к промежности, за что получает предупреждающий удар по руке.

Девка прекрасно знает, что я люблю все контролировать, как в жизни, так и в сексе. Самовольничать позволяю лишь тогда, когда сам этого захочу, а сейчас явно не тот случай. Поэтому плотнее прижимаю черноволосую голову к кровати, продолжая таранить девчонку на максимальной скорости. Хватаю за волосы, вынуждая подняться.

– Кончать сегодня не будешь, поняла? – недовольно цежу, а она кивает, отвечая.

Переворачиваю Изабеллу лицом к себе и насаживаю ртом на член, продолжая удерживать девчонку за пышную иссиня-чёрную копну волос. Затем в нетерпении перехватываю голову обеими руками, толкаясь в умелый рот, с легкостью принимающий меня до самого горла.

Отличная шлюха. Качественный секс. Спускать в неё одно удовольствие. Но на этом все. Никакой тебе искры, никакой страсти. Всего лишь способ снять напряжение.

– Вам понравилось, Дмитрий Борисович? – заискивающе спрашивает девушка, демонстративно вытирая пальцем губы.

– Как и всегда, – похлопываю шлюху по щеке в благодарность.

И не соврал же. Оргазм я получил, напряжение в паху снял... По крайней мере до вечера. А то, что мне страсть неподдельную подавай, так Изабелла не виновата в моих загонах.

Сейчас ее потасканный вид как-то раздражает, хотя девушка выглядела достаточно привлекательно до того момента, как я решил использовать ее по прямому назначению. Я даже не раздевался. Приехал, сдёрнул Изабеллу с барного стула, затолкал в ближайшую комнату для утех, чтобы трахнуть.

На самом деле, сегодня я здесь не просто так. В клубе начинают появляться проблемы. Зажравшиеся клиенты жаждут новых ощущений. Свежих лиц и тугих целок. Всех вдруг разом понесло на какие-то странные извращения в виде девственных девиц, бревном валяющихся на постели.

Все это доставляет неудобства и растит недовольство клиентуры. Закрывать нахрен «Город греха»? Жалко. Да и бабки он приносит весомые. У меня есть и пара других клубов, но этот – особенный. Элитный. Дорогой. Грех во всех его проявлениях.

– Алла Геннадьевна! – выхожу из комнаты как раз в тот момент, когда управляющая тащит свою упругую попку по коридору.

– О, Дмитрий Борисович! – наигранно лебезит дамочка, делая вид, что мое присутствие радует ее. – Не заметила, как вы приехали.

– Надо поговорить, – строго произношу я.

– Конечно-конечно! – улыбается Алла. – Только документы в кабинет занесу.

– Не стоит, – обрываю. – Заодно посмотрю, что у тебя там.

Жестом указываю женщине направление движения, хотя она и так прекрасно знает, что я люблю «общаться» в баре. Душная коморка ее кабинетика на меня давит. Пропускаю Геннадьевну вперёд, а сам иду следом, любуясь, как половинки ее задницы попеременно плавно поднимаются вверх, обтянутые плотной чёрной юбкой.

Она оказалась горячей штучкой, несмотря на то, что уже не так молода. Однажды один из постоянных клиентов попросил особого развлечения, за которое готов был заплатить баснословную сумму, в три раза превышающую средний чек «Города грехов». А все ради того, чтоб посмотреть на то, как неприступная Алла Геннадьевна кончит от собственных пальцев. Сначала она ломалась, но потом сдалась. В итоге эта сучка так увлеклась, что кончила сквиртом, забрызгав кровать, на которой сидела.

– Ты нашла новых девочек? – решаю кинуться с места в карьер, не желая задерживаться в клубе дольше необходимого.

– Пока нет, – обречённо отвечает управляющая.

– Значит так, Алла Геннадьевна, у меня разговор короткий, и ты это знаешь. Долгих проводов устраивать не стану. Расстанусь с тобой в любую секунду.

– Я знаю, – согласно кивает. – Но что прикажете делать? Не набирать же всяких шаболд с улицы!

– Значит сама пойдёшь ноги раздвигать, как тогда! – рявкаю я. – Или вылетишь отсюда за то, что не справляешься со своими обязанностями!

Вижу, как губы железной леди начинают подрагивать, видимо, ей неприятно вспоминать тот самый инцидент. Но она не подаёт вида, быстро совладав с собой.

– Вы знаете, что по статистике больше сорока процентов старшеклассниц уже не девственны, а средний возраст вступления в половую жизнь по стране – шестнадцать лет. Остальные же, подходящие нам по возрасту, скорее всего, будут вовсе не тех физических данных, которых желают клиенты.

– Значит себе целку зашей, Алла! Я не должен решать за тебя эти вопросы! Ты не можешь найти даже просто новых шлюх. А с этой-то задачей справиться вполне реально!

Телефонный звонок перебивает мою пламенную гневную речь, и я вынужден на него ответить. Мне сообщают о том, что вычислили местоположение Мрачного, человека, устроившего варварский набег на один из моих складов с товаром. Приходится по-быстрому сворачивать воспитательную беседу с управляющей, ввиду внезапно возникшего срочного дела.

Ублюдок засел ни в Сочи, но это и понятно. Сам он тут появляется редко, предпочитая города поменьше, да подальше. Этот факт злит. Тащиться за двести пятьдесят километров на ночь глядя по горному серпантину, охренеть, как не хочется, к тому же половину ребят я распустил на выходной. Лишать их, и без того редких свободных дней, тоже не правильно, да и жарилка в логове Мрачного обещает быть настоящим пожаром.

Выдвигаемся утром, к обеду уже будучи на месте. Эффект неожиданности срабатывает лучше всяких похвал, при этом пару человек мы все же теряем. Главаря на месте не оказывается, но, я не горю желанием гоняться за ним по всему городу. Сообщения в виде заполненной трупами вонючей хибары будет вполне достаточно.

– Босс, здесь девка! – слышу голос Сереги, когда уже собираюсь выходить.

Оборачиваюсь. Мужчина держит за плечо обнажённую девочку с растрёпанными светлорусыми волосами. Она смотрит в мою сторону большими испуганными глазами, припухшими от слез.

– Пристрелить? – доносится следом, и девчонку охватывает настоящий ужас. Малышка начинает дергаться в руках Серого, который при этом даже не двигается с места. Бьется, как пташка в клетке, но ее старания не приносят никакого результата.

Несмотря на зареванную мордашку, видно, что она симпатяга. А если отмыть, накормить, да и в целом привести в божеский вид – может стать настоящей красавицей. На всякий случай решаю удостовериться в этом и подхожу ближе. Малышка замирает. Боится меня. Сжимается, ожидая моих действий.

Хватаю ее за щеки. Они влажные и горячие. Девочка смотрит на меня умоляющим взглядом, но я уже все решил. Ещё до того, как внимательнее рассмотрел черты ее лица. Точё-

ная фигурка, определённо не оставит равнодушным ни одного мужика, а я смогу неплохо на этом заработать. Одноразовую шлюху люди Мрачного все равно бы убрали, я слышал об этом их развлечении, а я всего лишь попрошу платы за чудесное спасение. Жизнь за небольшую помощь мне – по-моему, более чем равнозначный обмен.

Отдаю свой пиджак, чтобы скрыть ее наготу. Все равно в нем безумно жарко. Хрупкое тело практически полностью скрывается под плотной тканью, от чего малышка начинает казаться ещё меньше, чем на самом деле.

Садимся по машинам и едем домой. Впереди длинный пятичасовой путь. Почти все это время я думаю о девке, которую увёз с собой. Мне становится жаль ее, но ровно до тех пор, пока член не напрягается в штанах от ее образа. Дьявол! Только этого мне и не хватало!

Когда, наконец, возвращаемся в особняк, первым делом решаю осмотреть ее, ведь товар подают «лицом», и я должен знать, с чем предстоит иметь дело.

Глава 5

АЛИСА

Просыпаюсь и подсакиваю на кровати. «Где я?» – проносится в голове первым делом, но я быстро вспоминаю все случившееся со мной накануне. На мне белоснежный пушистый халат. Очень мягкий и приятно пахнущий. Постельное белье тоже белое, свежее и плотное. Наверное, слишком дорогое, а вовсе не та бязь за тысячу, которую мы с родителями застлали дома. Родители! Меня внезапно осеняет этой мыслью, так больно бьющей в сердце.

Нетерпеливыми, рваными движениями сбрасываю с себя одеяло. Мне нужно выбраться! Мне нужно домой! Прямо сейчас попасть домой! Рядом с кроватью стоят тапочки, но я не обращаю на них никакого внимания. Мчусь к двери, с надеждой нажимая на ручку. Жму снова. И снова. И снова. С остервенением дергаю металлический механизм, но он не поддается. Пару раз с силой ударяю по двери от безысходности. Хочется разрыдаться, и я даю себе такую возможность.

Всхлипывая оборачиваюсь, снова осматривая комнату. Ну конечно! Как же я могла забыть об этом! Очередная клетка. Роскошная, просторная, светлая, но клетка! Решетки на окнах делают недвусмысленные намеки на этот счёт, как и дверь, закрытая на ключ.

– Ненавижу, вас, ублюдки! Да что вы за люди такие?! – кричу в пустоту, прекрасно осознавая, что мои вопли всем до лампочки.

Я просто не понимаю! Не понимаю и никогда не пойму таких, как они! У хозяина дворца явно денег куры не клюют! Он может купить любую девушку, которая согласится спать с ним добровольно, и, вполне вероятно, она будет намного привлекательнее и ухоженнее меня, простой серой мыши, вертящейся в круговороте жизни в надежде хоть как-то обеспечить семью.

Но нет же! Уроды придумывают себе странные извращения! Похищают женщин для того, чтобы издеваться. Чтобы измываться над такими, как я! А ради чего? Ради страха в глазах? Ради вынужденной покорности из-за опасений за свою жизнь?

Мне не хватает воздуха. Хочется сделать глубокий вдох, но грудную клетку сковало. Почему я? Жила же себе, никого не трогала... Что там происходит с родителями? Меня не было несколько дней, за это время с ними могло все что угодно случиться. И без того шаткая нервная система у матери, могла дать окончательный сбой. А это пугает даже сильнее собственной участи.

Надо что-то делать! Ради родных найти силы на борьбу! Раскисать никак нельзя! Решительно смахиваю слезы и оглядываюсь. Комната шикарна даже через призму моих заплаканных глаз. Она светлая и очень просторная, наверное, размером с нашу небольшую квартирку. Грамотно подобранная мебель: кресла, шкаф, высокая двуспальная кровать.

Бегло окидываю помещение взглядом, в поисках хоть чего-то полезного. В одном из углов обнаруживается небольшая напольная ваза. Подхожу, хватаю ее за горлышко и с силой ударяю об пол. Ничего. Прodelываю это ещё два раза и лишь на третий она разлетается на довольно большие куски. Выбираю один из них, тот, что удобно помещается в руке.

Как раз в этот момент слышится щелчок замка. Замираю, пряча осколок за спиной. В комнату входит невысокий мужчина в белой рубашке и бежевых льняных брюках. Он улыбается мне даже как-то по-доброму, своим видом внушая доверие, но я держусь наготове, ожидая, что все еще может оказаться вовсе не тем, чем кажется.

Крепко сжимаю осколок. Медленно перебираю ногами, перемещаясь боком, дабы оставить своё оружие незамеченным. Готовлюсь напасть, если придётся. Собираю всю волю в кулак, хотя так боюсь, что даже не чувствую собственного дыхания. Дышу ли я вообще?!

Вошедший держит в руках несколько бумажных пакетов, примерно по четыре-пять в каждой.

– Доброе утро, – приветствует меня визитёр и аккуратно оставляет свою поклажу в кресле.

Я пока не решаюсь подойти ближе и даже не здороваюсь. Как дикая кошка готовлюсь к прыжку, выжидаю. Хотя чего жду, понять пока не могу. Возможно, этот человек не кажется мне опасным, поэтому я и не могу найти силы налететь на него. Либо я просто трусиха, не способная даже себя защитить, а чего уж говорить о близких?!

– Здесь новая одежда и банные принадлежности, – продолжает он. – Ванная комната вон там, – указывает на узкую белую дверь прямо напротив меня. – Доктор уже осмотрел вас вчера после обморока, но через час придет снова. Вам необходимо привести себя в порядок, помыться. Сейчас пришлю горничную, она поменяет постель и уберёт разбитую вазу. Вы же разбили ее не специально?! – мужчина смотрит на меня с прищуром. – Хозяин не потерпит порчи имущества в своём доме. Советую вам больше подобным не заниматься. После доктора организуем завтрак.

– Подождите! – наконец, решаюсь подать голос я, когда гость собирается покинуть мою комнату. – Мне нужно знать, что с моими родителями все в порядке. Я очень волнуюсь за них. Мне необходимо их увидеть... Пожалуйста...

– Я передам вашу просьбу хозяину, – безразлично отвечает мужчина. – Не теряйте времени зря, – напоминает он и удаляется из комнаты, снова гремя ключами.

Прячу осколок в кармане халата. У меня появляется надежда на то, что все можно будет решить миром, но лишая себя единственной возможности отбиться от опасностей, я тоже не стану.

С интересом нападаю на пакеты. Там действительно одежда. Несколько комплектов точно. Блузки, шорты, брюки. Это все, что успеваю разглядеть навскидку. Мое внимание привлекает небольшой пакетик, доверху набитый косметикой. В момент понимаю, что мужчина сказал мне про душ не просто так. Я не помню, когда последний раз была там. Волосы свисают безжизненными сосульками, по шее катается грязь, если сильнее потереть руками, да и пахну я далеко не цветами, что тоже осознаю лишь сейчас. Стыд-то какой!

В плотном картонном пакете чего только нет! Ощущение, что с прилавка скупили все, что, на чей-то взгляд, могло пригодиться современной девушке. Я с нетерпением перебираю тюбики и банки. Тут и скраб, и гель для душа, даже какое-то клубничное суфле, цель существования которого на первый взгляд абсолютно не ясна. Крем для рук и для гладких пяточек. Приподнимаю одну ногу и ужасаюсь виду собственных стоп. Я провела босиком несколько дней, и гладкими пятками там даже не пахнет!

Интересно, за какие заслуги мне все эти подарки?! С одной стороны, вид дорогой одежды и, скорее всего, недешёвой косметики, которой у меня отродясь не было, вызывает искреннюю девчачью радость, с другой же – до чертиков пугает. Не значит ли это, что отпускать меня вовсе не собираются?!

Тем не менее, я все же решаю отвлечься хоть на минуту. Никто не идёт меня насиловать или убивать, значит, шанс выпутаться из этого дерьма незапятнанной, у меня все же есть.

Я решаю принять ванную, хотя душевая кабина тут тоже присутствует. Хоть я и никогда не была в шикарном отеле, уверена, что здесь в сотню раз лучше. Невероятная чистота, приятный запах, мягкие полотенца, по которым почему-то захотелось провести рукой сразу, как только зашла.

Добавляю в воду немного пены, устроившись, как королева. Ещё бы шампанского и панорамное окно! Было бы классно! Хотя, откуда мне знать?! Снова вздыхаю тому, что вся эта роскошь появилась в моей жизни не просто так, а это пугает настолько, что хочется исчезнуть.

Красочные картинки из подвала почему-то резко всплывают в голове, вынуждая меня приподняться из расслабленной позы. Дыхание сбивается, и с трудом получается сделать вдох. Все эти ужасы мелькают перед глазами, заставляя переживать их снова. Я отчетливо слышу в

голове крики девушек, и мне вновь становится жутко, как тогда, когда осознаешь, что совсем скоро все это случится и с тобой тоже.

Я не знаю, сколько времени сижу вот так, обнявши колени, но мне удаётся прийти в себя, лишь когда вода в ванной остывает. Я без прежнего желания натираю тело мочалкой, а затем выхожу, снова кутаясь в халат, точно такой же, как предыдущий, но заранее приготовленный для меня в ванной. Не успеваю сделать и пары шагов, как дверной замок снова щёлкает. Машинально нащупываю осколок, который предусмотрительно переложила в карман свежего махрового халатика, когда переодевалась.

Глава 6

АЛИСА

В комнату снова входит уже знакомый мне мужчина в светлых брюках и женщина в белом халате. Я немного успокаиваюсь, когда понимаю, что это всего лишь доктор, который будет меня осматривать. Пока все идёт именно так, как мне и обещали. Замечаю так же, что постель заправлена, а от вазы, разбитой мной, не осталось и следа.

– Здравствуйте! – первой подаёт голос врач, а я лишь что-то невнятно бурчу в ответ. – Снимайте халат и усаживайтесь на кровать.

– А... А зачем раздеваться? – заикаясь, уточняю я.

– Мне сказали, что у вас ссадины на спине, да и, в принципе, необходимо осмотреть кожные покровы на предмет высыпаний и прочих нежелательных явлений, – буднично поясняет доктор, раскрывая чемоданчик.

От ее слов становится гадко. Что это за осмотр такой? Тем более, я прекрасно знаю, что с кожей у меня все в порядке, а царапины уже затянулись коркой и скоро пройдут.

– Может быть вам нужна помощь? – женщина снова поворачивается в мою сторону, когда понимает, что я все так же продолжаю стоять на месте.

Решаю сдаться. Осмотр ничего не изменит. А если найдут что-то нежелательное, как выразилась врач, я и вовсе получу шанс оказаться на свободе.

– Выйдете, пожалуйста, – обращаюсь к мужчине.

– Я отвернусь, – отвечает он и поворачивается ко мне спиной.

Сбрасываю халат и остаюсь перед женщиной-доктором совершенно голой. Она одобритительно кивает и просит меня присесть на кровать. Ей оказывается достаточно буквально пятнадцать минут, за которые врач успевает залезть буквально в каждую щель. Это кажется настолько унижительным, что хочется провалиться сквозь землю. Напоследок доктор берет кровь из вены, накачав три здоровенные пробирки.

Когда все заканчивается, меня вновь закрывают на ключ, а минут через десять приносят завтрак прямо в комнату. На маленьком столике на колесиках чего только нет! Больше похоже на плотный обед, чем на ранний завтрак. Думаю, что позволю себе творог и кофе с маффином. Мне в принципе сложно есть утром, а после перенесённого стресса аппетита и вовсе нет.

– Вы так и будете здесь стоять? – с раздражением спрашиваю мужчину, ставшего невероятно навязчивым за это утро.

– Да, – спокойно отвечает он. – Хозяин сказал кормить вас насильно, если не съедите достаточно.

– По-моему, ваш хозяин слишком много на себя берет! – не выдерживаю. – Я благодарна за то, что он вытащил меня, но мне нужно домой! Для чего я здесь?! Проверяете, как корову перед продажей, закормить хотите, как свинью на убой! Зачем это все? – вскакиваю на ноги, ощутив какую-то нездоровую бодрость.

– Я прошу вас успокоиться, – говорит мужчина. – Дмитрий Борисович обязательно поговорит с вами, как только вернётся. К сожалению, он будет отсутствовать ещё несколько дней. Точно количество назвать не могу.

– Да вы издеваетесь! – возмущаюсь я. – И все это время я буду сидеть в этой комнате, как заложница?

– Мы выпустим вас в сад, как только будем уверены в том, что вы не наделаете глупостей. Поэтому для начала просто как следует позавтракайте. Уверен, что вам не понравится процесс насильного кормления.

– И часто вы это делаете? – задаю вопрос, все же решая вернуться на своё место.

– Нет, – сознаётся собеседник. – Вы – первая гостья в нашем доме.

Хм... Интересно, это должно меня расстраивать или успокаивать?

– Так что только от вас, милая девушка, зависит то, как вы проведёте ближайшие несколько дней. Лично у меня нет никакого желания применять к вам силу, и я очень надеюсь на взаимность с вашей стороны.

– А то, что я здесь не по собственной воле, это не применение силы? Меня вынуждают оставаться в этом доме, а я этого не хочу! Мне надо домой! Мне нужно связаться с родителями, сообщить, что со мной все в порядке.

– Я уже дал обещание поговорить с хозяином по этому поводу. И я всегда держу их. Причём не только хорошие. Так что если прямо сейчас не начнёте за обе щеки наворачивать завтрак, любезно приготовленный для вас нашим поваром, мне придётся помочь вам.

Обреченно вздыхаю, хватаясь за приборы. Угрозило же меня оказаться в такой ситуации!

– Как вас зовут? – зачем-то спрашиваю я прямо с набитым ртом.

– Алексей Владимирович, – представляется мужчина. – Дворецкий.

– Старший слуга?! – продолжаю жевать, хотя обычно не имею такой привычки – разговаривать во время трапезы. – И столько народу обслуживает вашего господина? – делаю презрительный акцент на последнем слове.

– Достаточно, – отвечают мне.

Меня немного напрягает то, что все это время мужчина так и стоит на одном месте. Он, действительно, заглядывает мне в рот каждый раз, когда я погружаю туда вилку. Такая дотошность в исполнении приказов работодателя кажется мне нездоровой. Либо у Алексея Владимировича не все в порядке с головой, либо начальник так сильно запугал его. Верить во второй вариант не хочется.

Откидываюсь назад, наевшись до пропорций колобка. Я реально очень давно не ела так много и так вкусно!

– Надеюсь, хватит? – спрашиваю я, всем своим видом показывая, что большой объём пищи в меня не влезет просто физически.

– Хватит, – слышу из уст мужчины, который уже хватается за столик, чтобы увезти его из комнаты.

– Подождите! – окликаю его. – Я хочу прогуляться по саду... Буду слушаться, правда, – подумав, добавляю я.

– Я найду кого-нибудь, кто составит вам компанию, – дворецкий уходит, вновь оставляя меня одну в закрытой на ключ спальне.

Маячащая перед глазами возможность погулять, несомненно радует. На свежем воздухе я не была несколько дней, и недостаток кислорода начинает порождать навязчивые симптомы.

Вытряхиваю содержимое пакетов на кровать. С интересом разглядываю подаренные мне вещи. Все они пастельных тонов и, кажется, сочетаются друг с другом в разных вариациях. На них есть ценники, но посмотреть стоимость я не решаюсь. Боюсь узнать, что эти шмотки стоят дороже моей собственной шкуры. А так, скорее всего, и будет, учитывая, уровень жизни моего спасителя.

Нижнее бельё и вовсе заставляет меня задрожать от восторга. Три комплекта. Белый. Бежевый. И розовый. Их приятно держать в руках, настолько они мягкие и нежные, а вот надеть на своё несовершенное, на мой взгляд, тело рука не поднимается. Последнее время я отдавала предпочтение удобному белью из хлопка. Было у меня и несколько вариантов, так сказать, «на выход», они тоже считались кружевными, но ни в какое сравнение с этими не шли. Но не идти же теперь без белья!

Натягиваю невесомые, невероятно тонкие трусики на бёдра. Они садятся идеально. Вот что значит качественная вещь! Бюстгальтер тоже сидит, как влитой. А мне так нравится любоваться на себя, что я даже не нахожу это странным.

Надеваю кремовые шорты и белую блузку с коротким рукавом и имитацией запаха. Единственные предоставленные мне босоножки пока не трогаю, ведь Алексей Владимирович не сказал мне ничего конкретного.

Дверной замок настойчиво задребезжал, вынудив меня резко обернуться. Я отчего-то понимаю, что это не дворецкий, с его размеренными осторожными движениями. Начинаю жалеть о том, что расслабилась, абсолютно забыв о том, что я вовсе не в гостях. Наклоняюсь к халату за черепком, но дверь распахивается раньше, чем я успеваю до него добраться.

Глава 7

АЛИСА

– Ну что, царевна?! – произносит мужчина, тот самый, который нашёл меня в логове бандитов. – Готова прогуляться? Буду сегодня вашим кавалером, – он лыбится, будто сказал что-то невероятно смешное, а мне становится не по себе. Это вовсе не та компания, в которой можно в удовольствие гулять по саду. – Да не жмись ты! – говорит он, замечая мое замешательство. – Кусаться не буду! По крайней мере пока... – кривая усмешка искажает лицо мужчины, а я сглатываю комок нервного напряжения.

– Что-то я передумала гулять, – отзываюсь, в надежде, что он отстанет.

– Да не ссы в компот! Ноги в туфли и за мной! – командует посетитель. – Устрою тебе экскурсию.

Застегиваю босоножки, которые оказываются мне слегка великоваты, но это не страшно. По крайней мере, не так, как прогулка с этим шутником. Выходим за дверь, петляя в лабиринте коридоров. Сколько же здесь комнат?! Людей не видно. Лишь я и мой спутник, уверенно шагающий впереди. Я же трусливо шевелю ногами, озираясь по сторонам каждые три секунды, точно ожидаю подвоха.

По массивной каменной лестнице спускаемся вниз, в просторный холл, а затем и вовсе выходим из дома. «Крем от загара был бы сейчас, как нельзя кстати», – думаю я, оказавшись под палящими солнцем.

С моей белоснежной кожей обгореть до состояния помидора – раз плюнуть! Я была на море раза три, и один из них почти все семь дней сидела в тенёчке под навесом, обмазанная целым тюбиком крема. Это хорошо ещё, что поблизости не было продуктовых магазинов, иначе мама намазала бы меня сметаной. Отдых что надо, ничего не скажешь!

– Значит так, – начинает разговор мужчина, – ближе, чем на три метра к забору не подходишь, а в сторону ворот даже смотреть не смей! Захочешь искупаться – бассейн в твоём распоряжении. Ах, да! Чуть не забыл, – тянется в карман и небрежно суёт мне под нос свой мобильный, – босс сказал позволить тебе право на один телефонный звонок.

– Спасибо, – тихо отвечаю, осторожно забирая телефон у хозяина.

Пытаюсь отойти в сторону, но меня грубо одёргивают:

– Куда? Здесь базарь.

Горестно вздыхаю, оставаясь на месте. Я вовсе не в том положении, чтоб диктовать свои условия. Телефон ведь могут и отобрать. По памяти набираю номер матери. Длинные гудки идут невыносимо долго и кажутся такими громкими, что я перестаю слышать какие-либо другие звуки, с замиранием сердца ожидая ответа.

– Алло, – ни живая ни мертвая мама все же отвечает на звонок.

Звук ее голоса порождает в моей душе вселенскую печаль, лишая последней возможности держать себя в руках. Мне так хочется, словно маленькой девочке, оказаться в ее ласковых объятьях, закрывающих от всех неудач и ужасов окружающего мира. Я из последних сил удерживаю слёзы, залившие глаза, и дрожащие губы, зажимая последние рукой. Мне нужно ещё совсем немного, буквально пару секунд, на то, чтоб собраться и ответить маме без панических ноток в голосе.

– Алло, – снова повторяет мать, а я понимаю, что она вот-вот повесит трубку.

– Мама, это я, Алиса, – на выдохе отвечаю.

– Алиса?! – мама оживает, а тембр ее голоса меняется, но пока не понятно в какую сторону.

– Прости, со мной приключились кое-какие неприятности, но все уже в порядке, и я скоро буду дома.

– Серёжа, неси валерьянку, – слышу в трубке обращение к отцу. Испуганный приказ матери заставляет меня замереть. Я помню, что бывает с ней от слишком сильных душевных волнений. И валерьянкой часто не ограничивается.

– Мама, все в порядке, – уверяю я. – Пожалуйста, возьми себя в руки! Я вернусь домой через несколько дней.

Сдавленный смешок совсем рядом вынуждает усомниться в своём обещании, но это и не важно, главное, дать родителям надежду.

– В порядке?! – театрально начинает родительница. – Ты хоть понимаешь, что с нами было? Знаешь, сколько слез я вылила? Знаешь, сколько успокоительных приняла? Боже! Да мы думали, что тебя больше нет в живых!

Бугай указывает на невидимые часы, намекая, что пора закругляться.

– Мама, пожалуйста, прекрати! Я не виновата в том, что случилось, но вышло так, как есть. Просто знайте, что со мной все в порядке, и я вернусь, как только смогу. Я скопила немного денег на чёрный день. Они зашиты под подкладку моего чемодана, – кошусь на мужика, которому от моей речи становится смешно. – Этого хватит на какое-то время. И, пожалуйста, не налегай на успокоительные. Мы обе знаем, чем это грозит.

Вешаю трубку, не дождавшись ответа. Говорить с матерью было больно. Представлять то, что они пережили, решив, что потеряли единственную дочь – ещё больнее. Главное, что все более или менее в порядке. Это вселяет веру в то, что они смогут без происшествий пережить нашу разлуку.

– Можно вернуться в дом? – спрашиваю у надзирателя, потому что после разговора с родителями ужасно захотелось побыть в одиночестве.

– Мы же только вышли, – удивляется он.

– Да, но я хочу вернуться.

– Ладно, – немного недовольно соглашается мужчина, будто ему нравилось гулять со мной.

Меня снова запирают на ключ. Бросаюсь на кровать и очень хочу разрыдаться, но не выходит. Внутри такая пустота, которая вытесняет даже мысли, вынуждая до самого обеда безжизненно пялиться в потолок.

Кормят меня четыре раза в день. И кормят так вкусно и плотно, что я не успеваю проголодаться и, по-моему, за три дня, проведённые здесь, даже успела набрать парочку лишних килограммов.

Меня уже выпускают на улицу одну и разрешают свободно перемещаться по дому и в его окрестностях. Иногда я болтаю ногами в бассейне и сейчас, как никогда, жалею, что не умею плавать.

Свежий морской воздух действует на организм расслабляюще, но я ни на секунду стараюсь не забывать, что я не на курорте, и даже не в гостях.

О хозяйне дома тоже стараюсь не думать. Во дворце действительно много прислуги, и каждый считает своим долгом напомнить мне, что хозяин не любит того, и не любит этого, что его нужно беспрекословно слушать и желательно даже не дышать, пока он не позволит. Они смогли настолько застрашать меня, что складывается впечатление, будто я круглосуточно нахожусь под пристальным взглядом «Ока Саурана», и хозяин особняка видит даже то, сколько бумаги я отматываю, сидя на унитазе.

Поэтому я беспрекословно принимаю все, что мне предлагают. Несколько пар новых босоножек, на этот раз подобранных с учётом моего размера, вечернее платье и прочую ерунду, которую мне подсовывают ежедневно. Но в глубине души я понимаю, что никто и никогда не объявляет подобного марафона невиданной щедрости просто так. И с меня точно попросят что-то взамен.

Я очень переживаю за родителей. Их судьба пугает меня даже больше своей собственной. Отец и мать – единственное, о чем я не перестану думать ни на минуту, особенно с того момента, как поняла, что Дмитрий Борисович вряд ли выпустит меня на свободу, когда вернётся.

– Алиса, – дворецкий заходит в комнату после обозначающего тройного стука. – Хозяин вернулся. Ждёт у себя.

– Прямо сейчас? – уточняю я, плотнее запахивая халат на груди.

– Да, – отвечает Алексей Владимирович. – И я не советую тебе медлить, сегодня он не в лучшем расположении духа.

– М-может быть я тогда з-завтра поговорю с ним? – с надеждой в голосе спрашиваю мужчину.

– Ни в коем случае! – отзывается лакей. – Ты сама требовала встречи с ним и теперь не вправе отказывать. Пойдём, я тебя провожу.

Ноги мгновенно становятся ватными. Они не хотят меня слушаться, то и дело норовят споткнуться. Сердце в груди трясётся, как ненормальное, мне кажется, я даже чувствую, как оно колошматит грудную клетку, из-за чего я вся содрогаюсь в такт его частых ударов.

Оказавшись у двери хозяина, взволнованно выдыхаю, а Алексей Владимирович ободряюще похлопывает меня по плечу.

– Иди, – тихонько говорит он мне. – Дмитрий Борисович не любит ждать.

Глава 8

АЛИСА

Делаю финальный глубокий вдох, в надежде надышаться перед смертью, и нерешительно стучу по дереву. Больше даже скребу, едва касаясь костяшками дверного полотна. Осторожно нажимаю на ручку двери, когда слышу по ту сторону решительное: «Войдите!». Замираю у самого порога, испуганная и, одновременно, смущенная тем, что вижу.

Хозяин особняка, всего лишь подпоясанный полотенцем, стоит ко мне спиной. Он лениво разворачивается в мою сторону, представляя передо мной во всей своей долбанной сексуальной красе.

Вы когда-нибудь видели идеальный мужской торс? Я нет. Но, по-моему, мои глаза сейчас заморожено моргают в сторону именно такого. Я, конечно, на своём веку повидала много полуголых мужчин, на пляже, например, хотя там обычно не на что было смотреть, или в фильмах, где часто герои были весьма привлекательны, но чтоб вот так, практически перед самым моим носом маячил красивый, раскочаный до внушительных рельефов мужчина, такого со мной никогда не было.

Хозяин тоже смотрит на меня в упор, точно ожидает каких-то дальнейших действий. Высокий. Статный. Серьезный. Теперь я понимаю, почему персонал так отзывался о нем. Оказавшись в присутствии этого мужчины, тело отказывается шевелиться, словно я ожидаю разрешения даже на то, чтобы просто выдохнуть воздух, застрявший в легких.

– Подойди, – низкий хрипловатый голос выводит меня из оцепенения.

Господи! Надеюсь, я не закапала слюнями его роскошный дорогой ковёр, пока так бесстыдно пялилась на безупречное тело?!

Сдвигаюсь с места и иду в сторону своего спасителя. Сейчас я чувствую себя немного уверенней, чем тогда, когда съёжившись стояла перед ним в одном лишь пиджаке. Махровый халат почему-то кажется более приемлемой формой одежды. По крайней мере, под ним на мне надето нижнее белье. Весьма сексуальное, кстати, ведь другого мне и не предоставили.

Жар проносится по телу, когда я вспоминаю об этом. Боже! Да что за мысли?! Я сроду не думала о том, какое белье прячу под одеждой, когда приходилось общаться с мужчинами. А у молоденькой официантки, в достаточно популярном ресторане, такого общения было всегда предостаточно. Что я сделаю, если он снова попросит оголиться? Разденусь? Ну уж нет!

– Ближе! – снова слышится негромкий приказ, когда я останавливаюсь в нескольких метрах от человека, произнесшего его.

Наверное, я мешкаю, потому что следом ко мне обращаются вновь:

– У тебя проблемы со слухом? Я попросил подойти ближе.

Оживаю, но почему-то никак не получается выполнить просьбу. Воздух между нами, будто стал гуще, таким плотным и заряженным, что создаёт преграду на моем пути. Пробивая сопротивление, я все-таки делаю ещё несколько шагов вперёд, останавливаясь теперь достаточно близко.

– Ты хотела поговорить? – безразлично спрашивает меня хозяин дома.

Он все так же серьёзен и сдержан. Глаза смотрят на меня без какого-либо интереса, ощущение, что, до зажатой от напряжения мелюзги, ему нет никакого дела. Ну да! Где я, а где он! Божество на вершине Олимпа, помимо богатства наделённое ещё и совершенными внешними данными.

Зачем-то сильнее запахи халат на груди, хотя он и так плотно сомкнут. Наверное, сейчас я выгляжу весьма нелепо: в махровом халатике, пушистых тапках и петлей из волос на голове, вместо причёски.

– Да, – пищу. – У вас здесь, конечно, очень здорово, со мной хорошо обращались, отменно кормили, да и вообще... – я замолкаю, потому что отчего-то мне неудобного благодарить его за одежду и косметику. – Но я очень хочу домой! Вы же меня отпустите?!

– Конечно отпущу! – говорит он спокойно, но уголок рта все же предаёт его, слегка приподнимаясь в усмешке. – Но мы поговорим об этом завтра. Сейчас я очень устал. Не привык вести серьезные разговоры в таком состоянии.

– Т-тогда я м-могу идти? – с некоторым облегчением спрашиваю, окрылённая поселившейся внутри надеждой.

– Нет, – жесткий голос, как гром среди ясного неба, вынуждает меня снова сжаться и нервно сглотнуть. – Ты сможешь мне обработать раны.

– Раны? – уточняю я, полагая, что ослышалась.

– Садись на кровать, я принесу спирт, – вместо ответа слышу новое распоряжение, а сам Дмитрий отходит в сторону, скрываясь за дверью ванной.

Провожая его взглядом, и теперь понимаю, о чем он говорит. И почему я не заметила этого сразу, как только вошла?! Загорелая мускулистая спина испещрена свежими ранами. Страсть-то какая! С другой стороны, теперь я знаю, что он не собирается меня насиловать и даже отпустит домой. Завтра. Ну завтра, так завтра. Я столько ждала, что всего один день пролетит совсем незаметно.

Осторожно сажусь на край кровати. Как бы я не пыталась расслабиться, напряжение не сходит. Оно сдавило меня своими тисками и никак не хочет отпускать. По-моему, я даже дышу едва ощутимо, потому что не имею абсолютно никакой возможности как следует расправить грудную клетку.

Мужчина выходит из ванной с небольшой бутылочкой и ватными подушечками. Двигается непринуждённо и свободно. Набедренная повязка плавно покачивается в такт его неторопливых шагов.

Меня же, наоборот, начинает трясти от какой-то доселе невиданной лихорадки. Мне кажется, что я снова готова потерять сознание, но ни от страха, хотя и он до сих пор сидит во мне, а от того, что нахождение в одной комнате с полуголым хозяином богатого особняка кажется невыносимым.

Я невольно бросаю взгляд на, уходящую вниз, под полотенце, дорожку тёмных волос. Дмитрий, кажется, замечает то, чем я занимаюсь. Он довольно ухмыляется, когда я поднимаю на него взор, а мне становится так стыдно, что щеки мгновенно заливаются алым.

– Давай, малышка, поработай ручками, – его голос становится нежнее, но это едва ощутимо. Мужчина продолжает общаться со мной короткими, но емкими приказами, послушаться которых отчего-то не хватает духу. – Раздевайся! – говорит он мне.

– Что, простите? – испуганно спрашиваю, все же полагая, что это требование переходит все границы.

– Я сказал – отодвигайся! Что ж тебе все повторять по несколько раз приходится?! – обладатель стальной мускулатуры становится недовольным. – Такими темпами ты можешь надоесть мне ещё до того, как мы заключим договор.

– Д-договор? – я снова переспрашиваю. Да не спросить просто невозможно! Что ещё за договор? Какой договор? Я же не ослышалась, и он произнёс «договор»? Теперь мне до истерики осталось – рукой подать!

– Я же сказал! Разговаривать будем завтра. Сейчас просто делай, что говорят, не зли, – он вкладывает в мои ладони склянку со спиртом и упаковку с подушечками из ваты. Садится совсем близко, вынуждая меня сдвинуться глубже, устроившись за его спиной.

Дмитрий Борисович упирается руками в бёдра, расправляя передо мной свою мощную спину. Я не решаюсь что-либо делать, просто неподвижно сижу на кровати, прокручивая в голове его слова о договоре.

– Приступишь, наконец, или дашь мне состариться в твоей компании?! – рычит он на меня, и мне приходится вскрыть резиновую крышку на флаконе.

Трясущимися руками смачиваю вату в спирте. Осторожно касаюсь ей первой ссадины. Дмитрий никак не реагирует, когда влажная прохладная подушечка опускается на горячую мужскую спину. А она, действительно, очень горячая! Я чувствую это тепло даже на расстоянии, а мои ледяные пальцы и вовсе обжигает всякий раз, когда я ненароком дотрагиваюсь ими до загорелой кожи.

Все это время мы молчим. Вопреки ожиданиям, мне нравится ухаживать за своим спасителем. Я даже забываю о договоре, который несколькими минутами назад занимал все мои мысли. С чего-то наивно начинаю верить в то, что нравлюсь ему. Почему-то хочется подарить этому мужчине нежность и заботу. Мне в принципе свойственная такая черта. Я всегда всех жалею и очень часто приношу себя в жертву во имя других. Возможно, именно поэтому моя жизнь вовсе не похожа на сказку.

Внизу живота разливается приятное тепло. Борюсь с желанием просто коснуться пальцами широкой атлетичной спины. Сама не знаю, почему хочу этого. Но я слишком боюсь сделать хоть что-то не так. Оступиться. Вызвать недовольство у человека, чьи команды и распоряжения в особняке беспрекословно исполняют все, кто здесь находится.

Едва я успеваю закупорить флакон с пахучей жидкостью пробкой, как Дмитрий разворачивается в мою сторону и, схватив обеими руками, усаживает на себя сверху.

Я не успеваю даже пискнуть, как нижняя часть халата оказывается раскинутой в стороны вместе с ногами, а в промежность сквозь полотенце и токую ткань кружевных трусиков упирается что-то большое и твёрдое.

Глава 9

ДМИТРИЙ

Когда девчонка начинает обмякать на собственных ногах, я успеваю подхватить ее. Девушка бессознательно повисает на моих руках, выпустив, наконец, из захвата половинки пиджака. Он слегка разошёлся в стороны, тонкой полоской оголив хрупкое юное тело.

Вместо того, чтобы воспользоваться моментом, я зачем-то снова натягиваю края друг на друга, когда укладываю свою гостью на диванчик в гостиной. Прощупываю пульс и набрасываю подушек ей под ноги. Даю распоряжение вызвать скорую и принести спирт.

От попавшего в нос резкого запаха, малышка оживает. Моргает глазами, но никак не может понять, что тут происходит. Несу ее в комнату, одну из гостевых спален, где девочке предстоит жить, пока не придёт в форму.

Странно, но мне становится жаль милашку. Понятия не имею, что делали с ней в этом зверинце, но зуб даю, что ничего хорошего. Внутри полыхает какая-то ярость. Сколько молодых баб уже погубили эти ублюдки?!

«А сам-то, разве, не используешь женщин для этих же целей?» – бубнит в голове внутренний голос. Да! Черт возьми! Да! Но они работают в «Грехе» добровольно, по договору, и получают, между прочим, кругленькую сумму за каждого клиента. И это, не считая щедрых чаевых, которые любезно оставляют шлюхам некоторые гости.

Я решаю разобраться с Мрачным окончательно. Спросить и за свой склад и за загубленные женские души. Придется отлучиться на несколько дней. Снова тащиться за тридевять земель, но в итоге так и не уничтожить гавнюка. Везучим оказался, падла, в последний момент ускользнул. А я ещё неудачно разбил спиной стеклянный столик, вонзившийся осколками в спину через тонкую ткань брендовой рубашки.

– Дмитрий Борисович, – Алексей налетает на меня с порога, – как добрались?

– Нормально добрался, – коротко отвечаю я. – Хотел чего?

– Ну вы же сами отчёт по нашей гостье ежедневно просили, вот думаю сразу рассказать, пока не заняты.

– У тебя две минуты, – говорю я, – пока в комнату поднимаюсь.

– В целом, все очень даже неплохо. Привыкла, освоилась. Вчера даже на псарню с собачником напросилась.

– Дальше! – тороплю я, ожидая самой сути.

– Постоянно о вас спрашивает... Вы с ней поговорите по возможности. Все же девочка имеет право знать, зачем ее тут держат, – лакей решает высказать своё мнение, рискуя нарваться на неприятности.

– Ладно, – зачем-то соглашаюсь, – через двадцать минут приведи. А пока об ужине позаботься.

Робкий стук в дверь заставляет немного напрячься. Честно говоря, сейчас я не настроен на разговоры. Просто хочется побыть одному, в тишине и покое.

– Войдите! – вместо этого отвечаю, понимая, что ко мне привели пленницу.

Девушка тихонечко входит в комнату, осторожно закрывая за собой дверь. Сейчас она выглядит ещё привлекательнее, чем когда я впервые ее увидел. Глаза распахнулись, лицо приобрело здоровый оттенок. Нетронутое косметикой, оно кажется совсем детским. Светло-русые волосы и немного веснушек на лице, проступивших от солнца.

Бесформенный махровый халат смотрится на ней как-то нелепо, как и здоровенные пушистые тапочки. Откуда они вообще взялись? Ощущение, точно ее завернули в мамины шмотки, чтоб она казалась взрослее. При этом возникает желание распахнуть халатик и посмотреть, что прячется под ним. Да, я уже видел ее обнаженной, но это другое. Сейчас

хочется рассмотреть как следует, потрогать, поласкать юное тело ладонями, может быть, даже втянуть в рот маленькие сосочки. А они маленькие, как бусинки. Я запомнил это очень хорошо.

Конечно, я не стану трогать товар. Доктор из «Города греха» подтвердила, что малышка до сих пор чиста, что обрадовало меня намного больше, чем просто встреча с ней. Это как раз то, что мне нужно. Ну не совсем мне. Клиентам. Теперь я смогу срубить за неё в два раза больше, а это настоящая удача.

Мне нравится то, как девчонка смотрит на меня. Как боязливо выглядывает из-под длинных ресниц, как сжимается в комок от моего голоса. Украдкой пялится на низ живота, когда я выхожу из ванной. Думает, что не замечу. Наивная. Скромная девственница. А самой, поди, уже не терпится целку, наконец, порвать.

Она осторожно касается, смоченной в спирте ватой, моей спины. Трясётся, словно пугливый зайчишка. Мне не нужно оборачиваться, чтоб понять это. Прохладные пальцы изредка касаются моей спины, но девушка тут же спешит исправить это недоразумение.

Начинаю возбуждаться. Черт! Хочу трахаться! Несколько минут назад все, чего я желал – отдохнуть от напряжённых дней, завалившись на постель безжизненным мешком с картошкой, но сейчас член рвётся наружу из-под полотенца.

Стояк наливается кровью со скоростью света, точно я неделю не спускал. А я ведь даже не смотрю на девчонку. Просто знаю, что она в комнате. Просто чувствую, как легонько малышка касается ватой царапин на моей спине.

Может, ну его, «Грех»?! Сам маленькую порву. Прямо сейчас накинусь и... Нет, нельзя. У меня клуб тонет. Любимый клуб.

К сожалению, чувства оказываются намного сильнее меня. Я хватаю девочку сразу, как только она закрывает спирт. Перекидываю одну ее ногу через себя, прижимая промежностью к твёрдому возбужденному органу. Даже сквозь полотенце чувствую, как там горячо. Да она чертовски горячая! Интересно, мокрая?

Я не смотрю на неё. Мой взгляд прикован к мягкому кружеву ее трусиков, от которого меня до сих пор отделяет дурацкое полотенце. Член все ещё пульсирует, то и дело толкаясь в манящую девичью промежность.

Укладываю ладони на раскрытые бёдра и скольжу ими вверх. Хочу смять в руках соблазнительные ягодички. Немного подвигать девчонку на себе, возбудить так же сильно, как взвинчен сам.

«Что я делаю?» – спрашиваю у себя, пытаюсь привести в чувства. Я не должен портить девочку! Она не для меня. Не для меня! Я забрал ее с собой для работы в клубе. Да и вряд ли получу удовольствие от того, как малышка будет зажиматься подо мной от боли. Сомнительное развлечение.

Все же не могу подавить желания схватиться за задницу. Она прохладная и бархатистая на ощупь. Удобно помещается в моих ладонях и, прямо-таки, напрашивается на то, чтоб ее отшлепали!

Решение проблемы приходит в голову неожиданно. Я просто трахну ее в рот. Его невозможно порвать, как целку, и это никак не повлияет на возможность продать девушку в клубе. Заодно опыта наберется, как сделать мужчине приятно, если конечно оральный секс для неё тоже будет впервые.

Рывком поднимаю нас с кровати, разворачиваюсь и усаживаю малышку обратно на постель. Сам стою рядом так, что голова девушки очень удачно расположена прямо напротив моего паха. Только сейчас замечаю ее взгляд, то, как она смотрит на меня. И без того большие глаза, наверное, размером с блюдца. Они наполнены страхом. Девочка выглядит так, будто я собираюсь творить с ней ужасные вещи. Мне кажется, она даже не дышит, а напрягается до того, что забыла, как моргать.

Хочу успокоить ее, коснувшись щеки, но девушка дергается назад, как от прокаженного отшатывается. Я хватаю недотрогу за волосы и подтаскиваю пленённую голову ближе, слегка запрокидываю, вынуждая смотреть прямо в глаза. Выражение ее лица заставляет меня передумать. Это будет слишком даже для меня, хотя я не привык церемониться с женщинами. Пусть ее выдолбит тот, кому нравится на это смотреть. Она же просто мечта для извращенцев, коих в моем клубе, в общем-то не мало. Делаю два шага назад и озлобленно шиплю:

– Пошла вон отсюда!

Перепуганная девушка продолжает сидеть на кровати, намертво вцепившись ладонями в покрывало.

– Я сказал: пошла нахрен из моей комнаты! – говорю на этот раз громче, и она, наконец, внимает просьбе, быстро вскакивает с места и бежит к двери, даже не сунув ноги в тапочки.

Глава 10

АЛИСА

Я бегу в свою комнату, не разбирая дороги. Сама не знаю, чего я так испугалась. Хотя, нет. Знаю. Он так смотрел на меня, прежде, чем закричать, так смотрел, что горло свело спазмом.

Все случилось очень неожиданно... Что Дмитрий хотел сделать со мной? Ох... А если в следующий раз он не остановится? Меня же никто не спасёт. Никто. Чему я удивляюсь?! Ведь знала, что все происходящее не просто так. Все эти вещи, угощения. За них нужно заплатить, а я уже далеко не маленькая девочка, чтоб делать вид, что не знаю цену таких подарков.

Забираюсь под одеяло прямо в халате. Кутаюсь до самого подбородка, свернувшись калачиком. Можно подумать, что этот толстый лоскут защитит меня, спрячет. Но это вовсе не преграда! А для такого, как Дмитрий, тем более! Больше всего я сейчас боюсь, что он передумает, решит все же воспользоваться мной. Боже! А я ведь любовалась им, наивно полагая, что он настоящий мужчина, хоть и пугающий. Какая же я дура!

Трясусь осинкой, вздрагивая от каждого шороха. На улице ещё достаточно светло. Во дворе выпустили из клеток собак, и они отчаянно лают, нагоняя на меня ещё больше страха.

Сама не знаю, как засыпаю. Но утром просыпаюсь все так же в белье и халате. Привожу себя в порядок. Совсем скоро меня приглашают к завтраку. С опаской выхожу из своей комнаты. Мягко ступаю по полу, стараясь не шуметь. Не хочу, чтоб меня заметили. Хочется стать невидимкой. Исчезнуть из поля зрения и просочиться мимо охраны на свободу, в свою прежнюю жизнь, безо всяких бандитов и их дурацких подарков.

Я в голос выдыхаю, когда не нахожу никого в столовой. Стол сервирован на одну персону, и мне хочется захлопать в ладоши от радости. Хозяина весь день нет дома. Я даже успокаиваюсь, сумев взять себя в руки.

– Алиса, – горничная входит в комнату с очередным пакетом из бутика, – хозяин ждёт вас на ужин через час, просит надеть вот это, – она потягивает мне свою ношу.

– Хорошо, – отвечаю я. – А... Какое у него сегодня настроение? – все же решаюсь задать свой вопрос.

– Обычное, – девушка пожимает плечами и быстро ретируется, вновь оставив меня одну.

Шуршу пакетом, вытаскивая очередную дорогую шмотку. Переливающийся вечерний наряд. Как там говорят: «У каждой девушки должно быть маленькое чёрное платье»? У меня никогда не было. Носить такое мне попросту некуда. К тому же, оно больше похоже на обычный лоскут, оставшийся от раскройки нормальной одежды.

Из-за открытой спины нет возможности надеть бюстгальтер, и мне приходится натягивать платье прямо на обнаженное сверху тело. Оно едва прикрывает задницу. Слишком открытое. Слишком пошлое. В нем я похожа на шлюху, а что обычно делают со шлюхами мне хорошо известно.

– Хозяин уже ожидает, – горничная вновь забегает ко мне, напоминая о званом ужине.

Дмитрий Борисович обещал поговорить со мной о возможности вернуться домой. О каком-то договоре, но это уже неважно! Сейчас я думаю лишь о том, что он намерен делать сначала: разговаривать или трахать?

Мне становится не по себе от того, что я в принципе употребляю в мыслях последнее слово. Но не станет же он заниматься со мной любовью. Нет. Точно нет. Все эти сказки можно оставить в прошлом. Такой, как Дмитрий может только трахать. Я видела его взгляд, когда он посадил меня сверху. Похоть. Животная похоть и больше ничего. Этот мужчина никогда не станет «любить» меня.

Для себя решаю, что буду сопротивляться. Из последних сил отстаивать свою честь. Мой энтузиазм стремительно убавляется, когда я захожу в столовую, где хозяин особняка уже ждёт меня за столом.

– Садись, – Дмитрий кивком указывает мне на стул.

Сейчас он снова холоден и безразличен. Появляется надежда, что сначала мы все же поговорим. Я чувствую, как напряжена моя спина. Сажусь за столом полностью деревянной. Застывшее в одной позе тело, не хочет подавать признаков жизни.

– Ешь! – мужчина снова обращает на меня внимание, и я нехотя беру в руки вилку. – Пища – жизненно важный ресурс организма, а тебе явно не хватает энергии. Если питаться сбалансировано, можно избежать многих болезней, чувствовать себя бодрым и полным сил. К тому же, ты наверняка помнишь мое правило. Мне бы сейчас очень не хотелось претворять свои угрозы в жизнь.

На самом деле еда, как обычно, отменная! Appetit приходит ко мне довольно быстро, несмотря на то, что я так и продолжаю сидеть в неестественной позе.

– Для начала, Алиса, – мужчина впервые называет меня по имени, но я не удивляюсь, наверняка, ему уже все давным-давно доложили, – расскажи мне, что с тобой случилось.

– Когда именно?! – уточняю, ведь за последние несколько дней со мной чего только не произошло!

– Как ты попала в то дерьмо, из которого я тебя благополучно вытащил?

– Да нечего рассказывать, – признаюсь я. Пытаюсь казаться спокойной, хотя вспоминать несколько ужасных дней, проведённых в клетке, для меня отвратительно.

– Алиса! Если я спрашиваю, то хочу знать все. От и до. Надеюсь, мне не придётся напоминать тебе об этом впредь, – Дмитрий изгибает бровь, всем своим видом показывая, что он недоволен.

– Хорошо, – я откладываю вилку в сторону. – Это был мой первый рабочий день. Первый и, видимо, последний в этом отеле, – мне становится грустно, когда я понимаю, что сто процентов мне теперь придётся искать новую должность. Деньги у родителей к тому времени, скорее всего, закончатся, и мы останемся в глубокой беспросветной заднице. – Я даже понять ничего не успела, как оказалась в той клетке, – мне неприятно вспоминать эти события. Они произошли совсем недавно и ощущаются слишком остро, слишком болезненно, чтобы можно было без проблем ворошить их в памяти. – В клетке сидели ещё две девушки. Они были обнажены, и меня тоже заставили раздеться. Через некоторое время одну из них забрали. Не забрали, – вспоминаю, – просто выволокли. Она упиралась, как могла, царапалась и кусалась. Поначалу мы пытались помочь ей, но нас быстро расшвыряли по сторонам. А потом эти вопли. Просто нечеловеческие крики... мне кажется, что они до сих пор стоят в ушах, напоминая о себе в самые неподходящие моменты.

Замолкаю. Перелистывать в памяти события заточения, оказывается намного тяжелее, чем я думала. Глаза начинают гореть, словно я все ещё сижу в вонючей клетке.

– Дальше, – потирает плечо мужчина, не обращая на мои нюни никакого внимания.

– Ночью было холодно, и мы жались друг к другу, чтоб согреться. На полу лежал один единственный матрас, весьма неприглядного вида, но у нас не было особого выбора. Катя тоже приехала на заработки, совсем недавно устроилась в один из ресторанов, – продолжаю я.

– Меня не интересует ее биография, – Дмитрий перебивает меня, вынуждая сменить направление рассказа.

– Пару раз в день нас кормили. Едой это было назвать очень сложно, но мы ели, вынуждены были... Потом нам принесли влажные полотенца, с приказом обтереться. Они были прохладными, и касаться кожи мокрой тканью не было никакого желания. Но мужчина не уходил, пока не убедился, что мы хорошенько почистились. Он выкидывал в нашу сторону всякие

пошлости и... Простите... – я закрываю лицо руками, потому что передавать словами страшные воспоминания выше моих сил.

Мужчина, сидящий напротив, просто ждёт, когда я наплачусь. Он не подходит, чтоб пожалеть меня, не подбадривает словами, вообще никак не реагирует на то, что происходит. Это неприятно. Дмитрий вынудил меня вывернуть наружу эту боль, чтоб потом просто барахтаться в ней, безрезультатно размахивая лапками.

Беру себя в руки, но все ещё легонько всхлипываю. Зачем он спрашивал меня об этом? Зачем бередил глубокие раны?

– Ты же понимаешь, из какой клоаки я тебя выдернул? – спрашивает мужчина, когда я более или менее успокаиваюсь.

– Да, – тихонько отвечаю.

– Тогда тебе будет проще принять то, что я сейчас скажу.

Напрягаюсь. Живот начинает крутить от страха. Вот он, тот самый момент! Минута истины, когда я, наконец, узнаю свою судьбу. Нет! Нет! Я этого не хочу. Не готова! Дайте зарыться головой в песок и притвориться страусом. Спасительной возможности у меня, к сожалению, нет, и Дмитрий обрушивает на меня свои условия не терпящим возражения тоном:

– У меня есть элитный клуб с дорогими девушками. Очень дорогими девушками. Такое место, где богатые клиенты могут осуществить любые свои фантазии, любые желания, которые приходят в их озабоченные головы. Все, что от тебя требуется – выполнить один контракт. Всего один раз провести ночь с мужчиной, который купит твою девственность.

Глава 11

АЛИСА

Мне же не послышалось? Дмитрий хочет продать меня? Как шлюху подложить под какого-то неизвестного мужчину? Мне было бы намного проще принять тот факт, что он сам собирается сделать это со мной. А то, что он сейчас сказал... Да это же... Это же... Мне не хватает слов, чтобы выразить свои чувства даже в мыслях.

– Я не буду работать в борделе! – практически кричу я, но одновременно сжимаюсь от страха, услышав то, что мне только что предложили.

– Разве я что-то спрашивал? – безразличным ледяным тоном отвечает собеседник. – Мои решения не обсуждаются!

– Значит, вы спасли меня, лишь для того, чтобы сделать то же самое?

– То же самое? – мужчина поднимает бровь, усмехаясь. – Ты понятия не имеешь, что с тобой сотворили бы люди Мрачного, если бы я не появился в самый ответственный момент! – разговор начинает злить Дмитрия. – Я тебе жизнь спас, Алиса. А за добро всегда надо платить. И ты заплатишь.

Во мне вдруг просыпается какая-то доселе невиданная храбрость. Адреналин мгновенно распространяется по венам, превращая меня из зажатой серой мыши в тигрицу, способную к сопротивлению.

– Да! Давайте, я заплачу! Найду денег. Сколько вы хотите? Назовите цену. Лучше уж последнюю копейку буду вам приносить, чем пойду на это!

– Какая же ты глупенькая... Наивная... Да тебе за всю жизнь не заработать столько, сколько я получу за тебя в «Городе греха». Кем ты там у нас работаешь? Горничной? Ах, да! Ты уже никем не работаешь, потому что никто не будет держать в штате сотрудника, сбежавшего после первого же рабочего дня.

Я ничего не отвечаю. Только хватаю ртом воздух, точно рыба. Он вдруг становится непригодным для дыхания, а я испытываю гамму противоречивых чувств. С одной стороны, мне страшно. С другой, я полна возмущения. Разве можно вот так поступать с людьми?! Просто продавать их против воли, как какой-то товар?!

– Я найду другую работу! Для меня это не сложно! В Москве я постоянно брала подработку и могу выполнять любую грязную работу, если понадобится.

– Хм... Тебе придётся продать себя не меньше пяти тысяч раз, чтоб заплатить мне. Перебрав кучу нищенских должностей, ты поймёшь, что своим молодым и упругим телом сможешь погасить долг гораздо быстрее, не растягивая его на всю оставшуюся жизнь. А я буду настойчив в своих требованиях. Очень настойчив, – Дмитрий зачем-то встаёт со стула и направляется в мою сторону. Стол в гостиной достаточно длинный, и мужчине требуется время на то, чтоб подойти ближе. – Уж лучше один раз обслужить богатенького Буратино, получить за это оплату и навсегда забыть случившееся, чем торговать собой несчётное количество раз, отдавая нищebroдам ради пары тысяч, в лучшем случае.

– Я ни за что не соглашусь на ваше предложение! – снова наотрез отказываюсь, опасаясь даже представлять, что мне за это будет.

Хозяин особняка подходит ко мне совсем близко. Я чувствую аромат его парфюма с древесными нотками, шлейф которого убаюкивал меня после заточения в клетке.

– Тогда снимай платье! – командует мужчина.

– Что? – с ужасом переспрашиваю.

– Ну, ты же хотела отдавать мне долг собственными силами, так можешь начинать прямо сейчас. Я купил его для тебя, и эта тряпка стоит достаточно дорого, чтобы я мог забрать ее обратно. Так же, как и все остальные вещи.

– Но в чем мне тогда ходить? – робко уточняю я.

– Это уже будет не моей проблемой.

– Подождите. Но вчера вы сказали, что отпустите меня, – неожиданно вспоминаю я. – Получается, соврали? Но зачем?

– Сказал. И я не отказываюсь от своих слов. Я всегда, абсолютно всегда взвешиваю все, что говорю. И я выпущу тебя на свободу, как только ты отработаешь контракт. Это намного проще, чем ты думаешь. Я ненавижу людскую глупость, а сейчас ты глупа. Ты не способна рационально оценивать свои силы, в желании избежать сделки со мной. И я потратил уже достаточно времени на разговоры. А мое время стоит дорого. Очень дорого.

Последние слова Дмитрий Борисович уже шепчет мне в самое ухо. Мужчина вынуждает меня подняться со стула и увлекает за собой. Разворачивает спиной. Тянется к бретелям на платье, осторожно зажимая их пальцами.

– Что вы делаете? – испуганно спрашиваю я, сглатывая комочек нервного напряжения.

– Забираю своё, – отвечает он мне. – Ты же решила отплатить за спасение своей жизни собственными силами?! Так это первый взнос.

Дмитрий тянет лямки вниз. Медленно обводит ими плечи, спускает ниже. Платье поддается, сползая с груди, бесстыдно обнажая ее. А я почему-то не могу пошевелиться. Лишь тихо-нечко поскуливаю про себя. Внутри. Так, что никому не слышно. И только я знаю, насколько ненавистно мне происходящее.

Я хочу дать отпор! Правда, хочу! Но у меня не выходит! Я просто стою и терплю все, неподвижно принимаю унижения, будто тело накачали парализующим ядом.

Мужчина спускает платье на бедра, а потом тянется к волосам. Аккуратно собирает их в ладонь, а затем закручивает. Окружающая обстановка плывёт перед глазами, смазывается в однородную массу непроглядной серости. Крепкая мужская рука даже через копну моих волос обжигает затылок.

Резким властным движением Дмитрий наклоняет меня вперёд, придавливая к столу. Задирает подол платья, которое теперь кольцом опоясывает талию. Пальцами проводит по практически зажившим царапинам на спине. Протяжно движется сверху вниз. Его действия вызывают мурашки и, одновременно, порождают незнакомые ощущения внутри, какой-то трепет. Вроде приятный, но заставляющий зажмуриться в желании заплакать.

Пленитель прижимается ко мне сзади, все ещё удерживая мою голову на столе. Твёрдая выпуклость упирается между ягодиц, и я отчетливо понимаю, что мужчина возбуждён. Пытаюсь стиснуть ноги плотнее, дергаюсь под Дмитрием, но жалкие попытки не приносят результата. Он проталкивает колено между моих ног, запрещая сводить их вместе. Наклоняется. Нависает сверху, полностью накрыв меня своей мощной твёрдой фигурой. Его запах снова пробивается в ноздри. Наверное, я запомню этот аромат на всю жизнь.

– Это все равно случится с тобой. Рано или поздно произойдёт. И только тебе решать, как это будет. Один раз за кругленькую сумму, или сотни раз с разными мужчинами. Даже если вскоре ты приползешь ко мне, в желании заключить сделку, я не буду настолько добр, что ограничусь одним мимолетным контрактом.

В одно мгновение все прекращается. Меня освобождают, но я ещё какое-то время я продолжаю лежать на столе, не в силах пошевелиться. А после быстро натягиваю платье на грудь и поправляю подол. Мужчина все ещё находится в комнате, и я не хочу, чтоб он более видел меня в таком непристойном свете.

– Завтра подпишем контракт, – отстранённо говорит мне Дмитрий Борисович.

– Но я же... – пробую возразить.

– Ты так и не поняла?! Весь этот разговор нужен был лишь для того, чтоб ты осознала, что сделка со мной – твой единственный выход. С самого начала я дал понять, что уже все решил.

Я не обсуждаю с тобой свои решения, не объясняю их причин. А ты просто выполняешь то, что от тебя требуется. Это твой единственный шанс на свободу.

– Пожалуйста... – шепчу я, а глаза снова становятся на мокром месте.

– Только, давай, без слезливых речей?! Ненавижу это дерьмо!

Мужчина выходит из комнаты, оставляя меня одну. Я все ещё удерживаю платье за лиф, точно боюсь, что оно может съехать обратно на талию. Всхлипывая, бреду в свою комнату. Как справиться со свалившимся на меня откровением? Как побороть отчаяние? Как не утонуть в безысходности и просто жить дальше?

«Не для того ты хранила свою девственность, чтоб ее продали неизвестному мужику!» – слышу внутренний голос и захожу на очередной круг рыданий. Конечно, я не сохраняла ее специально. Это лишь обстоятельства, череда факторов, сыгравших свою роль. Знала бы, во что в итоге все выльется, перестала бы с кем-нибудь ещё на выпускном.

Через несколько часов слёзы заканчиваются. Я безжизненным мешком сижу на кровати и просто смотрю в одну точку. В какой-то момент меня осеняет, что я не смогу вернуться к родителям, как обещала. А самое страшное, заначка может закончиться гораздо раньше, чем я окажусь дома. Мама вряд ли пойдёт искать работу, тем более в незнакомом городе. Про папу – вообще молчу. Ладно, со мной все понятно. Но им помочь я ещё могу. Попрошу аванс или что-то в этом роде, а лучше, какую-нибудь сиделку. Следить за ними и не дать надеть глупостей.

Подрываюсь и бегу к Дмитрию. Мне нужно поговорить с ним. Попросить за родителей. По мере приближения к его комнате, начинаю слышать странные голоса. Кричит какая-то женщина. И кричит так громко, что ее вопли слышно даже на расстоянии. Поравнявшись с хозяйской дверью, становится совершенно точно ясно, что источник шума находится прямо за ней.

Глава 12

АЛИСА

Да что там происходит? Убивают ее что ли? Я уже практически решаю броситься на помощь, как картинка проясняется.

– Ещё, пожалуйста, ещё... – просит девушка за дверью.

Боже мой! Это же отвратительно! Она так кричит... Показушница. Никогда до такого не опущусь. И, уж тем более, не буду умолять снова и снова делать это со мной. По-моему, подобное унизительно...

А ещё... внезапно я чувствую болезненный укол ревности, точно я обманутая жена, застукавшая мужа с любовницей. Я вдруг отчетливо стала ощущать руки Дмитрия на моей спине и твёрдый, как камень, бугор, толкающийся между ягодич. Кошмар какой! Бред! Я мотаю головой, в желании вытряхнуть из мыслей подобную ерунду.

Иду к себе в комнату и ложусь спать. Долго ворочаюсь с боку на бок, не могу уснуть. Стук в дверь заставляет меня разлепить непослушные веки, которые дерёт скорее всего от недосыпа и недавних рыданий.

– Доброе утро! Хозяин ждёт вас на завтрак на террасе через тридцать минут, – сообщает мне дворецкий, когда я отворяю перед ним дверь. – Постарайтесь не опоздать, – добавляет мужчина, окинув меня оценивающим взглядом.

По-быстрому принимаю душ, чищу зубы, переодеваюсь. Идти на встречу с Дмитрием Борисовичем не хочу. Она не сулит мне ничего хорошего. Тем не менее, выбора у меня, прямо скажем, никакого.

Мужчина уже ждёт меня за накрытым столом. Кромка скатерти слегка колыхается, поддаваясь слабому ветерку. Дмитрий лениво поворачивается в мою сторону и слабо кивает. Я делаю то же самое, усаживаюсь напротив и, без лишних напоминаний, беру в руки приборы.

– Как прошёл вчерашний вечер? – неожиданно спрашивает хозяин дома.

В ответ я лишь пожимаю плечами. Не хочу отвечать. Да и сказать нечего. Рассказывать про то, как пару часов умывалась слезами, а потом стала невольной свидетельницей плотских утех господина, не стану.

Он и не ждёт от меня ответа. Черствого сухаря вполне устраивает мое унылое передёргивание плечами, потому что ему реально наплевать на меня. Я же не человек даже. Так, подстилка для очередного богача, решившего наведаться в элитный шлюший клуб. Вдыхаю внутри себя, отгоняя мрачные мысли.

Дмитрий Борисович сидит в расслабленной позе. Его волосы влажные, полагаю, он только что плавал в бассейне. Халат сверху слегка распахнут, являя взору идеальную загорелую грудь. С восхищением вспоминаю мощный обнаженный торс, и меня обдаёт жаром с ног до головы.

– Может, уже очнёшься и приступишь к самому главному? – мужчина подаёт голос, кивком указывая в сторону тарелки.

– Простите, я просто задумалась, – быстро отвечаю, наконец, принявшись использовать столовые приборы по назначению, а не просто сжимать их в ладонях.

– Почему ты до сих пор девственница? – этот вопрос ударяет меня по голове, а щеки моментально вспыхивают.

Мне почему-то становится стыдно, и отвечать совсем не хочется. Нет никакого желания обсуждать эту тему с мужчиной, тем более, с малознакомым.

– Неужели не было ни одного мужика, заставившего тебя раздвинуть ноги? – не унимается Дмитрий.

– Да я... Да как вы... – не могу справиться с возмущением, которое не даёт мне даже возможности собрать мысли в кучу.

– Нет, мне правда интересно. Член хотя бы видела? – невозмутимо продолжает задавать вопросы собеседник.

После последнего из них возмущение и стыд просто зашкаливают. Мне кажется, я становлюсь настолько красной, что из ушей вот-вот может пойти пар. Мужчина вдруг встаёт с места, и я напрягаюсь, опасаясь того, что он собирается исправить недоразумение из последнего вопроса. Я зачем-то вжимаюсь в спинку стула и, крепче схватив вилку, решительно направляю ее на обидчика.

– Успокойся! – говорит мне Дмитрий, заметив воинственный настрой. – Я не собираюсь тебя трогать. Или что ты там себе напридумывала?! Но ты всегда можешь отсосать мне по собственной воле, – он криво усмехается. Похоже, сегодня у мужчины хорошее настроение, и девка, орущая на весь дом, отлично справилась со своей задачей, – надо же когда-то учиться.

Мужчина покидает террасу, скрываясь в доме. Вульгарность его слов вынуждает меня раскрыть рот. Я будто хочу что-то ответить и удивляюсь одновременно. Но ни то, ни то не выходит, а в результате чего, получается лишь глуповатое выражение лица. Собеседник возвращается достаточно быстро.

– Ты так ничего и не съела, – укоризненно произносит он, укладывая на свободное место рядом со мной чёрную папку на резинке. – Это контракт, который ты подпишешь. Можешь не утруждать себя чтением, ведь так или иначе, возможности отказаться у тебя нет.

Я тянусь к папке, но тяжелая мужская ладонь падает на неё раньше, чем мне удаётся сдвинуть документы с места.

– Сначала завтрак, – напоминают мне.

Принимаюсь за еду, в надежде, что Дмитрий больше не станет изводить меня пошлыми вопросами, вгоняющими в краску.

– После обеда к нам придет инструктор по фитнесу и интимной гимнастике. Она занимается с тобой.

– Зачем мне это? – уточняю я.

«Что ещё за интимная гимнастика?» – думаю про себя.

– Чем больше ты понравишься клиенту, тем больше чаевых он оставит. А чем туже будет твоя вагина, тем больше шансов произвести впечатление. Щенячьих глаз и девственной крови может быть недостаточно для успеха, – поясняет хозяин борделя.

– Пожалуйста, отпустите меня, – молю я. Отвращение подбирается к горлу, лишая возможности дышать. – Я ничего из этого не хочу! Я просто хочу домой! – начинаю всхлипывать. Хочется быть сильной, не показывать собственные слабости, но ничего не выходит.

– Немедленно это прекрати! – рявкает Дмитрий. – Я же говорил, что не люблю истерики. В своей комнате можешь рыдать сколько влезет, но при мне, будь добра, веди себя в соответствии с моими требованиями. Может, стоило оставить тебя в вонючей клетке? Или ребятам отдать на потеху? На мой взгляд, я достаточно добр к тебе, а ты элементарные правила соблюдать не можешь.

Я вдруг осознаю, что мне на самом деле могло быть намного хуже, и что я бессильна перед требованиями этого человека. Либо я со всем соглашаюсь, либо мои дела будут совсем плохи.

Накидываюсь на папку и вытаскиваю бумаги. Договор составлен на нескольких листах достаточно мелким шрифтом. Гонимая эмоциональной волной, я, действительно, просто быстро перекидываю страницы в поисках последней. Даже не цепляюсь за слова, в надежде понять хотя бы примерное содержание соглашения. Размашистым движением царапаю подпись в каком-то неведомом мне контракте, и отталкиваю от себя листы, точно они обжигают кожу.

Я понятия не имею на что согласилась. Может быть только что продала душу дьяволу или почку на органы. Мужчина же довольно похлопывает меня по плечу.

– Это верное решение, – хвалит он. – Поверь, мои методы принуждения тебе бы очень не понравились. Только что ты существенно облегчила себе жизнь. Дмитрий собирает со стола листы и складывает их обратно в папку. – До обеда можешь быть свободна, – бросает он мне прежде, чем покинуть террасу.

Закрываю лицо руками, но стараюсь не плакать. Тренируюсь держать чувства при себе. Мне действительно повезло. Сейчас я стараюсь убедить себя в этом утверждении, потому что больше ничего не остаётся. Сажу так, пока горничная не приходит убирать со стола. Она, как обычно, молчалива и не проявляет к моему настроению никакого участия.

Вспоминаю, что видела в особняке библиотеку. Достаточно большую. Думаю, чтение может пойти мне на пользу. С трудом сгребая себя со стула и бреду на поиски интересной книги, а когда нахожу, возвращаюсь на террасу, погружаясь в описанную там историю на несколько часов.

После обеда решаю прогуляться по территории, ставшей за эти дни до безобразия знакомой. Сегодня она неприветлива. Но это лишь мое восприятие. Почему в реальной жизни не бывает сказочных историй? Почему меня не спас прекрасный принц из далекого королевства? Почему мой спаситель не полюбил меня, как обычно описывают в романах?

Я бесцельно шатаюсь по двору в желании забыться, но, по-моему, лишь больше вгоняю себя в тоску. Уже собираюсь возвращаться в дом и продолжить впадать в отчаяние в своей комнате, как вдруг взгляд цепляется за происходящее в одном из панорамных окон.

Глава 13

ДМИТРИЙ

Оставлять Алису в своём доме было плохой идеей. Правда, понял я это только сейчас. Второй день деру горничную и в хвост и в гриву, но при виде запуганной малышки член снова каменеет, точно я месяц воздерживался от сексуальных связей.

Все это время, трахая Ольгу, я представляю на ее месте другую, но служанка так громко верещит, что постоянно сбивает настрой.

Когда устраивал ее на работу, естественно, не ставил для соискателей подобных условий, но девчонка сама напросилась, постоянно виляя своей маленькой, но круглой попкой прямо перед моим носом. Я щедро вознаграждаю ее за ночи любви, но и спрашиваю за это не по-детски. Использую исходя из собственных пожеланий, а она послушно выполняет все, что прошу. Если требую раздвинуть ноги, она спрашивает: «Насколько широко?».

Я люблю покорных женщин. Возможно, это один из тех факторов, который заставляет меня до одури желать Алису. Послушание у неё в крови. Это черта характера, а не наигранная покладистость, используемая другими женщинами ради получения удовольствия и доставления его же своему партнеру.

Сегодня в столовой я мог запросто взять ее. Она бы даже не пикнула, самоотверженно принеся себя в жертву моей похоти. Прижатая к столу, с собранным с двух сторон платьем, Алиса до сих пор стоит перед глазами.

Ее зад был зазывно оттопырен, точно напрашивался на трах. Да вся она напрашивалась.

Я даже подумал было распечатать ее задницу, не имеющую особой ценности для контракта, но что-то заставило меня остановиться, засунув собственные желания куда подальше.

Хороший секс с Ольгой помог сбросить напряжение, но чисто физически и, скорее всего, максимум до утра. Звоню давнему сербскому другу и партнеру по бизнесу, любителю поддерживать любой кипиш. Предлагаю немного выпить в «Городе греха».

Йован уже ждёт меня за одним из столиков, любуясь на живую картину за стеклом.

– Нравится такая поза? – спрашивает он меня вместо приветствия, кивая в сторону представления.

Молодая пара занимается сексом, развлекая и разогревая гостей. Парень лежит на кровати, спустив голову и плечи на пол, девушка контролирует процесс, неспешно двигаясь вверх-вниз, практически полностью выпускает член, а затем снова насаживается на него. «Отличное» место для того, чтоб забыться! И почему я сразу не учёл этот факт?

– Люблю быть сзади, – отвечаю я, протягивая Йовану ладонь.

Мы жмём друг другу руки, и к нам тут же подбегает симпатичная официантка. Она услужливо спрашивает о наших предпочтениях, а затем удаляется за заказом, мелькая белым круглым хвостиком на заднице. Друг провожает ее взглядом до тех пор, пока девушка не скрывается за дверью в кухню.

– Понравилась? – спрашиваю я его.

– Попец отличный! – констатирует Йован.

– Хочешь, забирай на ночь?! – делаю другу щедрое предложение.

– Она же не шлюха, – замечает мужчина, относясь к моему предложению весьма скептически.

– Все бабы – шлюхи, – заключаю я. – Просто некоторые стоят дороже.

– Тогда за милых дам?! – предлагает друг, поднимая со стола стопку водки, которую официантка как раз уже успела перед ним поставить.

Я хватаю девушку за руку, вынуждая наклониться. Предлагаю ей условия подработки. Девичьи глаза расширяются от возмущения, предложение ей явно не нравится. Увеличиваю и

без того крупную сумму вдвое, после чего она все же соглашается, смущенно опуская взгляд в пол.

– Она согласна, – говорю Йовану, и мы ударяем стопки друг об друга.

– Как дела с портом? – задевает собеседник ещё одну большую тему.

– Хреново, – коротко отвечаю.

– Слышал, губер взял тайм-аут по этому вопросу?!

– Да. Закрыл тему на два месяца. Я уже не знаю, как к сучаре подобраться. Жмётся, точно целка перед трахом.

– Играет он с вами. Все ждёт, кто больше раскошелиться готов: ты или Воронов. Тот ещё жучара! – Йован закуривает, откинувшись в кресле. – Но заливает-то, наверное, о том, что порт не грузовой?

– Ага, – соглашаюсь. – Хотя я лично видел, как там по ночам грузовые баржи разгружают.

– Кстати, – друг снова наклоняется к столу, – до меня тут слух дошёл, что в делах губер обычно отдаёт предпочтение женатым. А вы с Вороновым бобыли закоренелые.

– Гон чистой воды! – делаю вывод я. – Он сам любитель сук на стороне пошпилить. Как только член стоит в таком возрасте?!

– Да, нет же! – поправляет меня собеседник. – Тут дело в другом. Семьянины в принципе кажутся более надёжными, на психологическом уровне. И им есть что терять, а это немало-важно. Так что подумай над этим вопросом.

– Иди в зад! – говорю я, разливая по стопкам обжигающую бесцветную жидкость.

Мы общаемся ещё какое-то время, часа полтора. Друг то и дело бросает похотливые взгляды на купленную ему официантку.

– Иди уже! – отпускаю его я. – Только у Аллы уточни номер свободной комнаты.

Йован довольно кивает и тянет мне напоследок свою ладонь. Снова хватаю бутылку и наполняю стопку. Я уже достаточно пьян, но не так сильно, чтоб перестать отдавать отчёт своим действиям, поэтому позволяю себе пропустить ещё пару стопочек. Опрокинув последнюю, принимаю более расслабленную позу, вальяжно облокотившись на спинку кресла. Раскидываю руки на подлокотники.

Картинка за стеклом уже поменялась. Девушка стоит на четвереньках рядом с кроватью. Она как следует прогнулась в спине, зазывно оттопырив попку. Парень держит в руках золотистую анальную пробку с хвостиком. Вот это мне уже нравится! Надо будет доплатить режиссёру. Он неспешно проводит мягким хвостиком по спине партнерши, а она нетерпеливо виляет тазом, желая поскорее ощутить блестящий металл внутри себя.

Неожиданно, даже для меня, молодой человек погружает пробку в рот своей коллеги, обильно плюет на пальцы и принимается растирать слюну по плотному колечку женского ануса, а затем проталкивает туда палец, легко проскальзывающий внутрь.

Член болезненно напрягся в джинсах. В желании спустить в какую-нибудь дырку, подзываю к себе Аллу Геннадьевну.

– Изабелла свободна? – безразличным тоном спрашиваю я, хотя сейчас мне не все равно.

– С клиентом, – управляющая отрицательно качает головой.

– Ладно, иди, – говорю я, окончательно отвернув голову от спектакля за стеклом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.